

ЛУНЬ ЮЙ
СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ

МОСКВА 2021

УДК 1(510)(091)
ББК 87.3(5Кит)
К64

Оформление переплета Алисы Родкевич

Конфуций

К64 Суждения и беседы «Лунь юй» / Конфуций; науч. перевод с кит. и комм. Лукьянова А. Е. — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. — 207 с.

ISBN 978-5-907447-44-8

«Лунь юй» — один из наиболее известных памятников древне-китайской литературы и философии. Главная книга конфуцианства создавалась уже после смерти великого мыслителя — его высказывания и диалоги в течение нескольких десятилетий бережно собирали и записывали его многочисленные ученики. В этом издании «Суждения и беседы» приведены в научном переводе А. Е. Лукьянова с комментариями.

Для широкого круга читателей.

УДК 1(510)(091)
ББК 87.3(5Кит)

ISBN 978-5-907447-44-8

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2021
© ООО «Шаньдунское издательство «Дружба», 2021
Все права защищены.

ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТУ

В книге читателю предлагается научный перевод конфуцианского трактата «Лунь юй», выполненный А.Е. Лукьяновым. Перевод сопровождается комментариями, достаточными для свободной ориентации читателя в содержании трактата. Историческое исследование, историко-философское исследование и подробные комментарии к «Лунь юю» читатель при необходимости найдет в других изданиях, выпущенных Институтом Дальнего Востока РАН (см. А.Е. Лукьянов. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М., 2000; Л.С. Переломов. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э.–XXI в.). М., 2009).

Изложение «Лунь юя» на китайском языке имеет свои особенности, которые переходят в научный перевод и требуют специальных пояснений. Филологически обработанный китайский текст «Лунь юя» разбит китайскими специалистами на главы и параграфы. Названия глав даются по первым значимым иероглифам, параграфы пронумерованы, что сохранено в переводе.

Главный герой «Лунь юя» — Конфуций. В тексте он встречается под полными и сокращёнными именами: Кун-цзы, Чжунни, Цю — от полного имени Кун Цю; Цзы (Учитель) — от полного имени Кун-цзы.

Другие персонажи «Лунь юя» встречаются в китайском тексте под полными и сокращёнными личными именами и прозвищами, иногда даже в одном параграфе. В таких случаях рядом

с прозвищем или неполным именем в круглых скобках ставится имя, определяющее персонаж.

Дао и Дэ в функции универсалий сохраняются в китайской транскрипции и пишутся с заглавной буквы, в других терминологических функциях переводятся как «путь», «добродетель» и т. д. в зависимости от значений в тексте и контексте.

Универсалия *жэнь* из архетипа у чан — «пяти-и-пяти постоянств» в научном переводе переводится как «человеколюбие», в поэтическом — как «человечность» и «человеколюбие». Только в двух параграфах вследствие частоты построчного использования универсалия *жэнь* сохранена в китайской транскрипции.

ЛУНЬ ЮЙ. СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ

Глава I. «Изучать и...»

I, 1

Учитель сказал:

- Изучать и вовремя применять на практике,
разве это не приятно!
Встретить друга, прибывшего из далёкой стороны,
разве это не радостно!
Быть неизвестным людям, но не испытывать обиды,
разве это не качество благородного мужа!

I, 2

Ю-цзы¹ сказал:

- Редко встречается такой человек,
кто, проявляя сыновнюю почтительность
и преданность старшим братьям,
любит выступать против верхов.
Вовсе нет таких,
кто не любит выступать против верхов,
но любит сеять смуту.

¹ Ю-цзы (Ю Жо, уроженец царства Лу, род. в 508 г. до н.э.) — ученик Конфуция, один из вероятных составителей «Лунь юя» после кончины Конфуция.

Благородный муж трудится над основой,
основа утверждается, и Дао рождается.
Почитание родителей и старших братьев —
это и есть основа человеколюбия!

I, 3

Учитель сказал:

- Ловкая речь и притворное выражение лица
редко сочетаются с человеколюбием.

I, 4

Цзэн-цзы² сказал:

- Я в день трижды вопрошаю себя:
Даю совет другому, а честен ли в помыслах?
С друзьями общаюсь, а верен ли дружбе?
Наследую заповеди, а претворяю ли их в жизнь?

I, 5

Учитель сказал:

- Управляя царством,
способным выставить тысячу колесниц,
почтительно служи и опирайся на доверие;
сокращай расходы и люби людей,

² Цзэн-цзы (Цзэн Шэнь, Цзы Юй, 505–ок. 436 гг. до н.э.) — ученик Конфуция, почтительно назван «учителем» (цзы) за острый ум.

используй народ в соответствии
с круговоротом времён.

I, 6

Учитель сказал:

- Молодые люди должны дома проявлять
сыновнюю почтительность,
а вне дома уважать старших,
быть внимательными и честными,
безгранично любить народ
и сближаться с человеколюбивыми.
Если при этом остаются силы,
то их тратьте на изучение культуры.

I, 7

Цзы Ся³ сказал:

- Если о том,
кто, уважая достоинство,
преодолеет тягу к сладострастию;
кто, служа отцу и матери,
способен напрячь все свои силы;
кто, служа государю,
способен пожертвовать собой;
кто, общаясь с друзьями,
верен данному слову,

³ Цзы Ся (Бу Шан, род. в 507 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

хотя и скажут, что не учён,
я непременно назову его учёным.

I, 8

Учитель сказал:

- Если благородный муж не серьёзен,
не достигнет авторитета,
то, приступив к учёбе, не достигнет прочности.
Главным считайте честность и доверие.
Не заводите дружбу с теми, кто хуже вас.
Если делаете ошибку, не бойтесь исправить её.

I, 9

Цзэн-цзы сказал:

- Если тщательно блюсти погребальные обряды и траур,
читать давно умерших предков,
то добродетель народа снова возродится.

I, 10

Цзы Цинь⁴ спросил у Цзы Гуна⁵:

- Учитель, прибывая в какое-либо царство,
непременно узнавал о принципах его управления.

⁴ Цзы Цинь (Чэнь Кан, Чэнь Цзыцинь, род. в 511 г. до н.э.) — согласно различным версиям ученик Конфуция или Цзы Гуна.

⁵ Цзы Гун (Цы, Дуаньму Цы, род в 520 г. до н.э., царство Вэй) — один из ближайших учеников Конфуция. Согласно «Историческим запискам», служил министром в царствах Лу и Вэй.

Он спрашивал об этом,
или же ему это давалось само?

Цзы Гун ответил:

- Учителю это давалось благодаря тому,
что он был мягок, добр, вежлив, скромен и уступчив.
То, как это узнавал Учитель,
во всём отлично от того,
как это узнают другие, не так ли?!

I, 11

Учитель сказал:

- Отец жив — вникай в его стремления.
Отец умер — вникай в его дела.
Три года ничего не меняй в Дао отца,
это и можно назвать сыновней почтительностью.

I, 12

Ю-цзы сказал:

- При совершении ритуала согласие —
вот что ценно.
Дао преждеждождённых ванов,
сколь прекрасно оно!
В малом и большом исходите из него.
При этом есть то, чего не следует допускать.
А именно: знать,
что такое согласие и добиваться согласия,
но не скреплять его ритуалом —
так поступать нельзя.

I, 13

Ю-цзы сказал:

- Чья верность близка к долгу,
слова того могут осуществиться.
Чья вежливость близка к ритуалу,
от того бежит постыдное и позорное.
Чья опора не утрачивает поддержки родственников,
того можно почитать главой клана.

I, 14

Учитель сказал:

- Если благородный муж умерен в еде,
непритязателен в жилье,
сметлив в делах и сдержан в речах,
стремится к обладанию Дао и прямо идёт к нему,
то можно сказать, что он философ.

I, 15

Цзы Гун спросил:

- Беден, но не льстив,
богат, но не заносчив —
что скажете на это?

Учитель отвечал:

- Неплохо!
Но это ещё не так хорошо, как если сказать:
беден, но радостен,
богат, но любит ритуал.

Цзы Гун продолжил:

— В «Ши»⁶ есть такие строки:

«Как будто выточен, как будто полирован,

Как будто отгранён, как будто отшлифован»⁷.

Учитель воскликнул:

— О, Цы (Цзы Гун)!

Начать могу с тобою речь вести о «Ши».

Услышав об ушедшем, ты познаёшь грядущего шага!

I, 16

Учитель сказал:

— Не огорчаюсь тем, что люди не знают меня,

жалею о том, что я не знаю людей.

⁶ «Ши» (в каноническом названии «Ши цзин» — «Канон песен», «Канон стихов», «Канон поэзии») — древнейший свод китайской поэзии, включён в состав конфуцианского корпуса «У цзин» («Пять канонов»). Состоит из четырёх частей: «Го фэн» («Нравы царств»), «Сяо я» («Малые оды»), «Да я» («Большие/Великие оды»), «Сун» («Гимны»). Собрание и редакция «Ши» приписываются Конфуцию.

⁷ «Ши цзин», «Го фэн», I, V, 1.

Глава II. «Управлять...»

II, 1

Учитель сказал:

- Кто управляет с помощью добродетели,
подобен Полярной звезде:
она стоит на месте, а масса звёзд вокруг неё роится.

II, 2

Учитель сказал:

- В «Ши» триста стихов.
Если выразить их суть в одной фразе, скажу:
«Мысли их непорочны!»

II, 3

Учитель сказал:

- Если управлять посредством политических мер,
наводить порядок посредством наказаний,
народ станет уклоняться от ответственности
и не будет испытывать стыда.
Если управлять посредством добродетели,
наводить порядок посредством ритуала,
народ не только устыдится, но и исправится.

II, 4

Учитель сказал:

- В 15 лет я устремился к учёбе.
- В 30 лет встал на ноги.
- В 40 лет освободился от сомнений.
- В 50 лет познал веления Неба.
- В 60 лет стал правду различать на слух.
- С 70 лет следую желаниям сердца и не нарушаю правил.

II, 5

Мэн Ицзы⁸ спросил о сыновней почтительности.

Учитель ответил:

- Не нарушай ритуалов.

Однажды Фань Чи⁹ ехал с Учителем. Учитель сказал:

- Мэн Сунь спросил у меня о сыновней почтительности.

Я ответил: «Не нарушай ритуалов».

Фань Чи спросил:

- Что это значит?

Учитель ответил:

- Родители живы — служи им по ритуалу,
умрут — похорони их по ритуалу,
совершай жертвоприношения им тоже по ритуалу.

⁸ Мэн Ицзы (Чжунсунь Хэцзи, 531–481 гг. до н.э.) — сановник одного из трёх знатных домов царства Лу, сын Мэн Убо, по завету отца учился ритуалам у Конфуция.

⁹ Фань Чи (Фань Сюй, прозвище Цзы Чи, род. в 515 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

II, 6

Мэн Убо¹⁰ спросил о сыновней почтительности.

Учитель ответил:

— Это предупреждение страданий отца и матери.

II, 7

Цзы Ю¹¹ спросил о сыновней почтительности.

Учитель ответил:

— Нынешняя сыновняя почтительность —
это так называемое умение содержать родителей.
Однако возьмём, к примеру, собак и лошадей,
они все тоже могут быть на содержании.
Не будь самого почитания родителей,
в чём было бы различие?

II, 8

Цзы Ся спросил о сыновней почтительности.

Учитель ответил:

— По внешним признакам¹² её трудно отличить.

¹⁰ Мэн Убо (Чжунсунь Чжи) — получил титул у (воинственный) после смерти.

¹¹ Цзы Ю (Янь Янь, Янь Ю, род. в 506 г. до н.э., царство У) — единственный из известных учеников Конфуция южного происхождения.

¹² Имеется в виду мягкое выражение лица и радостный вид молодых людей в отношениях со старшими. Однако, это ещё не означает проявления подлинной сыновней почтительности. Далее Конфуций риторически замечает, что сыновняя почтительность скорее проявляется в заботливых действиях о старших, а не во внешних признаках угодливой мягкости и радостного выражения лица.

Когда есть дело, младшие берут на себя труд старших,
когда есть вино и еда, преждеждённых потчуют ими.
Не это ли и следует считать сыновней почитательностью?!

II, 9

Учитель сказал:

- Я весь день беседовал с Хуэем¹³,
он не перечил и выглядел глупцом.
Но, отослав его от себя
и понаблюдав за его частной жизнью,
я смог понять: Хуэй далеко не глупец!

II, 10

Учитель сказал:

- Посмотри, почему он так поступает,
уясни, из чего он исходит,
найди, чем он успокаивается.
Разве тогда человек скроется от тебя?!
Разве он скроется от тебя?!

II, 11

Учитель сказал:

- Того, кто, повторяя старое, познаёт новое,
можно считать наставником.

¹³ Хуэй (Янь Юань, Янь Хуэй, Янь Цзыюань, прозвища — Цзы Хуэй, Цзы Юань, 521–481 гг. до н.э.) — любимый ученик Конфуция, тот, кого Учитель наравне с собой назвал философом.

II, 12

Учитель сказал:

— Благородный муж, он вам не кухонная утварь.

II, 13

Цзы Гун спросил о благородном муже.

Учитель ответил:

— Он прежде делом измеряет собственное слово
и только после изрекает для других.

II, 14

Учитель сказал:

— Благородный муж образует круг-совершенство¹⁴,
без выкраивания по образцу.

Маленький человек даже при выкраивании по образцу
не образует круга-совершенства.

II, 15

Учитель сказал:

— Учёба без размышления — тенёта,
Размышление без учёбы — напрасный труд, химера.

¹⁴ Круг — в конфуцианстве символ Неба и совершенства благородного мужа (цзюньцзы). Квадрат — в даосизме символ Земли и совершенства совершенномуудрого человека (шэнжэнь) [Дао дэ цзин, § 58].

II, 16

Учитель сказал:

— Преследование за инакомыслие — это губительно.

II, 17

Учитель сказал:

— Ю¹⁵, научить ли тебя тому, что такое знание?

То, что знаешь, считай знанием.

То, что не знаешь, считай незнанием.

Это и есть знание.

II, 18

Цзы Чжан¹⁶ учился тому, как сделать карьеру.

Учитель сказал:

— Больше слушай, исключай сомнительное,
осторожно говори об остальном
и тогда реже будешь ошибаться.

Больше наблюдай, избегай опасности,
осторожно действуй в остальном
и тогда реже будешь раскаиваться.

Когда в словах будешь реже ошибаться,
за поступки будешь реже раскаиваться,
тогда с успехом сделаешь карьеру!

¹⁵ Ю (Цзи Лу, Чжун Ю, 542–480 гг. до н.э.) — ученик Конфуция.

¹⁶ Цзы Чжан (Чжан, Ши, Чжуаньсунь Ши, уроженец царства Чэнь, род. в 503 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

II, 19

Ай-гун¹⁷ спросил:

— Что нужно сделать, чтобы народ покорился?

Кун-цзы ответил:

— Если выдвигать прямых и ставить их над кривыми,
то народ покорится.

Если выдвигать кривых и ставить их над прямыми,
то народ не покорится.

II, 20

Цзи Канцзы¹⁸ спросил:

— Как добиться того,
чтобы народ был почтительным,
преданным и старательным?

Учитель ответил:

— Предстань пред ним величественным —
и тогда он будет почтительным.

Блюда нормы сыновней почтительности
и родительского милосердия —
и тогда он будет преданным.

Возвышай искусных и обучай неумелых —
и тогда он будет старательным.

¹⁷ Ай-гун — правитель (494–466 гг. до н.э.) царства Лу, сын Дин-гуна, наследовал отцу. Конфуций скончался на 16-м году правления Ай-гуна.

¹⁸ Цзи Канцзы (Цзи Суньфэй, Цзи Кан, Цзиши) — могущественный вельможа времени правления Ай-гуна в царстве Лу.

II, 21

Некто, обращаясь к Кун-цзы, спросил:

— Почему бы Вам, Учитель,
не заняться делами управления?

Учитель ответил:

— В «Шу»¹⁹ сказано:

«Когда нужно проявить сыновнюю почтительность,
прояви сыновнюю почтительность,
относись с любовью к старшим и младшим братьям —
всё это и выливается в управление».

А так как это и есть «заняться делами управления»,
то зачем же мне ещё обращаться
к «занятию делами управления»?

II, 22

Учитель сказал:

— Чтобы у человека да не было веры, —
не знаю, как такое возможно?

Если у большой повозки нет скрепы оглобель,
или у малой повозки нет хомута с кольцом,
то как тогда на них поедешь?

¹⁹ «Шу» (в каноническом наименовании «Шу цзин» — «Канон истории») — сборник записей историзированных преданий, сказаний, мифов, а также исторических событий, обращений и т.д. Охватывает период приблизительно с XXIV по VIII вв. до н.э. «Шу цзин», наряду с упомянутым в «Лунь юе» «Ши цзином» («Каноном стихов»), включён в корпус «У цзин» («Пять канонов»).

II, 23

Цзы Чжан спросил:

— Можно ли узнать, что будет десять поколений спустя?

Учитель ответил:

— Династия Инь основывалась на ритуале династии Ся, что она изъяла и что внесла нового, это известно.

Династия Чжоу основывалась на ритуале династии Инь, что она изъяла и что внесла нового, это тоже известно.

Поэтому и о том, что будет при преемниках династии Чжоу²⁰, пусть пройдёт хоть сто поколений, можно узнать.

II, 24

Учитель сказал:

— Приносить жертвы душам не своих предков — проявление лести.

Видеть, чего требует долг, и бездействовать — отсутствие мужества.

²⁰ Ся — династия Ся, период правления XXI–XVI вв. до н.э.; Инь — династия Инь (Шан-Инь), период правления XVI–XI вв. до н.э.; Чжоу — династия Чжоу, период правления XI–III вв. до н.э.

Глава III. «В восемь рядов...»

III, 1

Кун-цзы сказал о роде Цзи (Цзиши)²¹:

— В восемь рядов танцуют при дворе.

Если это можно стерпеть,
то чего же стерпеть нельзя?!

III, 2

В Доме Трёх убирали утварь после жертвоприношения
под пение гимна «Юн».

Учитель сказал:

— В гимне есть такие слова:

«Здесь помогают в служении предку князя,

Ныне Сын Неба и царь величав, величав»²².

Разве это приемлемо для палат Дома Трёх?²³

²¹ Цзи (Цзиши — Род Цзи, Цзисунь — Младшие Сунь) — согласно ряду версий это Цзи Пинцзы или Цзи Хуаньцзы (отец Цзи Канцзы). Конфуций сетует на то, что в доме сановника Цзиши исполняли ритуальный танец в построении 8 × 8 рядов, а такое могло быть только при дворе Сына Неба.

²² Ши цзин, IV, II, 7. Перев. А.А. Штукина.

²³ Дом Трёх — Старшие, Средние и Младшие семейства, делившие власть в царстве Лу. Своим замечанием Конфуций показывает, что Дом Трёх посягает на статус Сына Неба.

III, 3

Учитель сказал:

- Если человек не проявляет человеколюбия,
то к чему ритуал?
Если человек не проявляет человеколюбия,
то к чему музыка?

III, 4

Линь Фан²⁴ спросил об основах ритуала.

Учитель ответил:

- О, это вопрос вопросов!
При исполнении ритуала
умеренность важнее роскоши.
При погребении
чувство скорби важнее мелочей.

III, 5

Учитель сказал:

- У И и Ди²⁵ имеются цари,
Но там при них не лучше,
чем было в Ся²⁶ без них.

²⁴ Линь Фан — уроженец царства Лу, собеседник Конфуция, даты жизни неизвестны.

²⁵ И и Ди — северные варварские племена.

²⁶ Ся — самоназвание китайцев, «...в Ся без них» — то есть «у нас без царей».

III, 6

Цзиши стал приносить жертвы Тай-горе (Тайшань).

Учитель, обращаясь к Жань Ю, спросил:

— И ты не смог удержать его?

Тот отвечал:

— Не смог.

Тогда Учитель произнёс:

— Вот незадача!

Неужто так выходит, что Тай-гора Линь Фана хуже?²⁷

III, 7

Учитель сказал:

— Благородный муж ни в чём не состязается,
но если приходится, то лишь в стрельбе из лука²⁸.

Он церемонно всех приветствует, когда входит в зал,
и пьёт чарку вина, когда выходит.

Его соперничество — быть благородным мужем.

²⁷ Тай-гора (Тайшань) — одна из пяти священных Великих Гор Древнего Китая. Принесение жертв Тай-горе было привилегией Сына Неба. Цзиши нарушил это установление. Жань Ю, служивший в доме Цзиши, пытался его отговорить, но неудачно. Линь Фан спрашивал Конфуция об основах ритуала (III, 4), хотел узнать его суть. А дух Тай-горы, по представлениям древних мудрецов, знал ритуал жертвоприношения. Поэтому Конфуций и задаёт свой риторический вопрос о Линь Фане и Тай-горе, предполагая, что рано или поздно Тай-гора отвергнет притязания Цзиши.

²⁸ Стрельба из лука входила в состав шести искусств благородного мужа: этикет, музыка, письмо (каллиграфия), счёт (математика), стрельба из лука, управление боевой колесницей; играла роль важного политического мероприятия.

III, 8

Цзы Ся спросил:

— Что значат строки «Ши»:

«Чарующей улыбки красота

И ясный взгляд прекрасных глаз

Узором вспыхнули на белизне лица»²⁹?

Учитель отвечал:

— Краски накладывают после грунтовки.

Цзы Ся воскликнул:

— И ритуал, знать, «после»?!³⁰

Учитель отвечал:

— Вот кто воскресил меня — ты, Шан (Цзы Ся)!

Теперь с тобою можно говорить о «Ши».

III, 9

Учитель сказал:

— Я мог бы вынести суждение о ритуале Ся,
но недостаточно нашёл свидетельств в Ци.

Я мог бы вынести суждение о ритуале Инь,
но недостаточно нашёл свидетельств в Сун³¹.

²⁹ Ши цзин, I, V, 3. Третья строка в современном тексте «Ши цзина» отсутствует.

³⁰ Образно и дословно: «ритуал — «дело второе», то есть вводится в действие после тщательной подготовки основы.

³¹ Ци и Сун — уделы, пожалованные У-ваном потомкам династий Ся и Инь. У-ван — первый правитель династии Чжоу, правил в 1027–1024 гг. до н.э.

Причина в том, что мало мудрецов осталось и письмён.
Вот было б больше их, я всё бы разъяснил до мелочей.

III, 10

Учитель сказал:

- При жертвоприношении-ди в Храме Предков,
начиная с момента возлияния вина,
я уже не хочу видеть, что там далее происходит.

III, 11

Некто спросил о сути жертвоприношения-ди в Храме Предков.

Учитель сказал:

- Не знаю. А был бы тем, кто знает его суть,
управлял бы Поднебесной, как будто она вся вот здесь! —
и указал на свою ладонь.

III, 12

Приносят жертвы предкам, словно они здесь как живые.

Приносят жертвы духам, словно они здесь как живые.

Учитель сказал:

- Если я не участвовал в жертвоприношении,
[а послал другого за себя]³²,
значит, я и не совершал жертвоприношения.

³² Такую уместную вставку делает в своём переводе В. П. Васильев [Беседы и суждения Конфуция. М., 1999. С. 93].

III, 13

Вансунь Цзя³³ спросил:

— Что означают слова:

«Чем преклоняться перед юго-западным углом,
не лучше ль преклоняться перед очагом?»³⁴

Учитель ответил:

— Не так!

Кто провинится перед Небом,
ни там, ни там ему не будет места для моления.

III, 14

Учитель сказал:

— Династия Чжоу зрит пример в деяньях
двух предшествующих династий.
О, как благоухает она культурой!
Я следую за Чжоу.

³³ Вансунь Цзя — влиятельный сановник при дворе князя Лин-гуна (царство Вэй, годы правления: 534–492 гг. до н.э.)

³⁴ Юго-западный угол — почётное место дома, в нём совершается моление ао; очаг — полезное место дома, в нём совершается моление цзао. *Вариант перевода:* «Чем заискивать о почтении перед юго-западным углом, не лучше ли заискивать о пользе перед очагом?» Возможно, языком поговорки Вансунь Цзя намекает, что Конфуцию было бы выгоднее иметь дело с ним, могущественным сановником, а не искать покровительства князя, отдавшего бразды правления в руки своей молодой жены Наньцзы. По ответу Конфуция видно, что он расценил бы службу у Вансунь Цзя как провинность перед Небом и отказывается сотрудничать с Вансунь Цзя.

III, 15

Войдя в Великий Храм³⁵,

Учитель спрашивал обо всём происходящем.

Некто заметил:

— Да разве скажет кто, что сын цзоусца³⁶ знает ритуал?

Войдя в Великий Храм,

он спрашивает обо всём происходящем.

Учитель услышал и сказал:

— А это ритуал и есть.

III, 16

Учитель сказал:

— В стрельбе из лука главное не в том, чтобы пробить мишень, ведь силы людей не одинаковы.

Таково древнее Дао (Путь)³⁷.

³⁵ Великий Храм посвящён Чжоу-гуну, первому, кто положил начало генеалогии царей в царстве Лу.

³⁶ Здесь Конфуций назван цзоусцем по названию местности Цзоу, которую его отец получил во владение за добросовестную службу.

³⁷ Л. С. Переломов приводит пояснение к этому месту из: [Алексеев В. М. Китайская литература. М., 1978. С. 486]. «По древнейшему из комментаторов Мажуну, древний ритуал различал следующие пять степеней или, вернее, достоинств прекрасного стрелка: во-первых, его тихая ласковость вида и движений; во-вторых, выражение его лица и манера обращения; в-третьих, его умение прорвать кожу [в центре мишени — А. Л.]; в-четвёртых, его подпевание при стрельбе той музыке, которая играет; в-пятых, его танцевальные телодвижения, среди которых, в свою очередь, различалось шесть родов, квалифицируемых с большими подробностями. Вот эти-то достоинства, а не грубую силу грубых людей,

III, 17

Цзы Гун хотел прекратить впредь обряд
принесения в жертву барана
в день извещения о новолунии.

Учитель сказал:

- Сы (Цзы Гун)! Ты дорожишь тем бараном,
а я дорожу этим ритуалом.

III, 18

Учитель сказал:

- Когда во всём по ритуалу служат государю,
люди считают это лестью.

III, 19

Дин-гун³⁸ спросил:

- Каким образом государь управляет чиновниками,
а чиновники служат государю?

Учитель ответил:

- Государь управляет чиновниками посредством ритуала,
чиновники служат государю посредством преданности.

являющихся на придворное состязание только для того, чтобы прорвать кожу мишени и ничего не смыслящих в утончённом ритуале благородного турнира, не говоря о предшествующем ему и последующем этикете, — эти-то достоинства и имеет в виду Конфуций».

³⁸ Дин-гун (Сун), младший брат и наследник Чжао-гуна, правил (505–495 гг. до н.э.) в царстве Лу.

III, 20

Учитель сказал:

— Песнь «Гуань цзюй»³⁹

при исполнении в радостной тональности не развращает,
при исполнении в печальной тональности не ранит душу.

III, 21

Ай-гун спросил у Цзай Во⁴⁰ об Алтаре Земли
(о деревьях, сажаемых вокруг Алтаря).

³⁹ Песня «Гуань цзюй» («Брачная песня») открывает «Ши цзин».

Там где остров среди реки, где румян восход,
Брачным криком селезень уточку зовёт.
Сладкая прелестница с кожей атласной,
Будешь суженому ты парюю прекрасной.
Под ковром речной травы не увидать дна,
Лепестки нимфейника тербит волна.
Сладкая прелестница с кроткими очами,
Милый твой зовёт тебя днями и ночами.
Кличет — не докличется перемен в судьбе,
Он во сне и наяву бредит о тебе.
Вздохи безутешные, горестны томленья,
Ложь одинокое, нет отдохновенья!
Под ковром речной травы не увидать дна,
Рвём цветы мы для тебя, девица-луна.
Ты владычица красы, тайны нераскрытой,
Встретим радостно тебя с гуслиями и цитрой.
Под ковром речной травы не увидать дна,
Рвём цветы мы для тебя, девица-луна.
Встретим долгожданную, скромную поклоном,
Барабанным говором, колокольным звоном.

Перевод В. П. Абраменко

⁴⁰ Цзай Во (Цзай Юй, Юй, прозвище Цзы Во, 522–458 гг. до н.э.) — ученик Конфуция.

Цзай Во ответил:

— Государи Ся сажали сосну, иныцы — кипарис,
чжоусцы — каштан.

Затем добавил:

— И всё для того, чтобы народ дрожал от страха.

Учитель, услышав это, произнёс:

— За ныне (при Чжоу) совершённое не судим,
за прошлое (при Инь) не укоряем,
и за былое (при Ся) не виним.

III, 22

Учитель сказал:

— Способности Гуань Чжуна⁴¹ ничтожно малы.

Некто спросил:

— А, может, он был бережливым?

Учитель на это заметил:

— У Гуань Чжуна было «три приюта»⁴²,
а чиновники в делах службы были беспечны.

Как можно считать его бережливым?

Тот же некто опять спросил:

— Пусть так, но, может быть,
Гуань Чжун был сведущ в ритуале?

⁴¹ Гуань Чжун (Гуань, Гуань Иу, ум. в 645 г. до н.э.) — известный реформатор периода Чуньцю (770–476 гг. до н.э.) в царстве Ци, первый советник циского князя Хуань-гуна, содействовал утверждению его. Именем Гуань Чжуна назван трактат «Гуань-цзы» (сложился к III в. до н.э.), содержание которого послужило толчком для развития теории и практики легизма.

⁴² «Три приюта» — органы по взиманию и контролю налогов.

Учитель отвечал:

- Государь поставил перед воротами экран,
и Гуань Чжун тоже поставил перед воротами экран.
Государь для дружественной встречи с другими государями
имел постамент для пиршественных сосудов,
и Гуань Чжун тоже установил у себя постамент
для пиршественных сосудов.
Если Гуань Чжун знал ритуал,
то кто же тогда не знал ритуала?

III, 23

Учитель, беседуя с наставником дворцовых музыкантов
из царства Лу, сказал:

- О, музыка, она может одарить мудростью.
В начале исполнения будто сливаешься с ней,
затем следуешь ей и будто очищаешься,
будто светлеешь, будто испытываешь истому —
и вот вкушаешь совершенство.

III, 24

Чиновник (по размежеванию земель
и устройству царского Алтаря Земле) из И,
явившись на приём, сказал:

- Не было ещё случая, чтобы я не встретился
хоть с одним из благородных мужей, прибывавших сюда.

Ученики впустили чиновника.

Выйдя, он сказал им:

- Что вы печальны, словно в трауре?

В Поднебесной уже давно нет Дао,
однако Небо скоро сделает Учителя
возвещающим гармонию колоколом.

III, 25

Учитель сказал о музыке «Шао»:

— Во всём прекрасна и во всём хороша.

Сказал о музыке «У»:

— Во всём прекрасна, но не во всём хороша⁴³.

III, 26

Учитель сказал:

— Правят без милосердия.

Отправляют ритуал без благоговения.

Совершают похоронные обряды без скорби.

Как мне смотреть на всё это?

⁴³ «Шао» — название музыкального произведения периода правления легендарного Шуня (2256?–2205? гг. до н.э.), который получил Поднебесную по добровольной уступке Яо (XXIV–XXIII вв. до н.э.). Поэтому «Шао» во всём внешне прекрасна и нравственно хороша. «У» — название музыкального произведения периода правления У-вана, который узурпировал власть в Поднебесной. Поэтому «У», хотя и во всём внешне прекрасна, нравственно не совсем хороша.

Глава IV. «Жить в человеколюбии...»

IV, 1

Учитель сказал:

- Жить в человеколюбии — это прекрасно.
И разве мудр тот, кто, имея выбор,
не селится в человеколюбии?!

IV, 2

Учитель сказал:

- Лишённый человеколюбия
не может долго оставаться в бедности,
не может долго пребывать и в радости.
Человеколюбивый в человеколюбии обретает покой,
умелый из человеколюбия извлекает пользу.

IV, 3

Учитель сказал:

- Только человеколюбивый может любить людей
и может ненавидеть их.

IV, 4

Учитель сказал:

- Если направишь помыслы к человеколюбию, не содеешь зла.

IV, 5

Учитель сказал:

- Богатство и знатность —
вот чего страждет человек;
если не пойдёт по соответствующему пути,
то, обретя это, им не распорядится.
Бедность и незнатность —
вот что ненавистно человеку;
если не пойдёт по соответствующему пути,
то, обретя это, от него не избавится.
Если благородный муж откажется от человеколюбия,
то чем же оправдает своё совершенное имя?
Благородный муж даже во время трапезы
не забывает о человеколюбии,
и даже в спешке он непременно с человеколюбием,
и даже в критический момент он непременно с ним.

IV, 6

Учитель сказал:

- Я не встречал ещё таких,
кто любит человеколюбие,
и кто ненавидит нечеловеколюбие.
Кто любит человеколюбие, того не превзойти.
Кто ненавидит нечеловеколюбие,
тот, проявляя человеколюбие,
не допускает, чтобы нечеловеколюбие прикоснулось к нему.
Есть ли такой, кто способен хотя бы день отдавать
все свои силы человеколюбию?

Я не встречал ещё таких, кому бы сил не доставало.
Возможно, что такие есть, но я пока их не встречал.

IV, 7

Учитель сказал:

- Ошибся ли человек — зависит от того,
к какому клану он принадлежит.
Всмотрись в ошибку и тогда поймёшь,
человеколюбив ли он.

IV, 8

Учитель сказал:

- Если утром услышишь Дао,
то вечером можно и умереть!

IV, 9

Учитель сказал:

- Если учёный муж стремится к Дао,
но стыдится обветшавшей одежды и скудной пищи,
он не стоит того, чтобы с ним рассуждали [о Дао].

IV, 10

Учитель сказал:

- В Поднебесной благородный муж
ни с чем ни «за» и ничему не «против».
Он заодно лишь с долгом.

IV, 11

Учитель сказал:

- Благородный муж думает о Дэ (возвышенном),
маленький человек думает о земном (низменном).
Благородный муж страшится кары,
маленький человек мечтает о милостях.

IV, 12

Учитель сказал:

- Стремление действовать только из выгоды,
множит злобу.

IV, 13

Учитель сказал:

- Спрашиваете можно ли с помощью
ритуальной уступчивости управлять государством?
А какая в том трудность?!
Если невозможно с помощью
ритуальной уступчивости управлять государством,
то при чём здесь ритуал?!

IV, 14

Учитель сказал:

- Не печалься о том, что остался без места,
заботься о том, чтоб взойти на престол.

Не печалься о том, что для всех неизвестен,
добивайся того, чтобы узанным стать.

IV, 15

Учитель сказал:

— Шэнь (Цзэн-цзы), моё Дао состоит в том,
чтобы одно-единым пронизывать всё.

Цзэн-цзы заметил:

— Так и есть!

Когда Учитель вышел, ученики спросили:

— Что это означает?

Цзэн-цзы ответил:

— Дао Учителя — преданность и снисходительность.
Вот и всё!

IV, 16

Учитель сказал:

— Благородный муж находит суть в долге,
низкий человек ищет суть в выгоде.

IV, 17

Учитель сказал:

— Встретив достойного, думай,
как сравняться с ним.
Встретив недостойного,
внутренне проверь самого себя.

IV, 18

Учитель сказал:

- Служа родителям, их убеждай намёком.
Увидев, что не следуют подсказке,
почтенье прояви и не перечь.
Приходится трудиться — не ропщи.

IV, 19

Учитель сказал:

- Пока родители живы, далеко не уезжай.
А уехав, непременно будь в определённом месте.

IV, 20

Учитель сказал:

- Три года ничего не меняй в Дао отца после его смерти,
это и можно назвать сыновней почтительностью.

IV, 21

Учитель сказал:

- Нельзя не знать возраст отца и матери:
с одной стороны, чтобы радоваться,
с другой стороны, чтобы тревожиться.

IV, 22

Учитель сказал:

- Древние на ветер не бросали слов,
стыдясь, что сами в деле не поспеют за изречённым.

IV, 23

Учитель сказал:

— Кто сдержан, у того потери редки.

IV, 24

Учитель сказал:

— Благородный муж стремится быть неторопливым в словах
и быстрым в делах.

IV, 25

Учитель сказал:

— Не одинока добродетель,
есть непременно у неё соседи.

IV, 26

Цзы Ю сказал:

— Расчётливость в служении царю позором ляжет на тебя.
Расчётливость при выборе друзей
влечёт пренебрежение тобой.

Глава V. «Гунье Чан...»

V, 1

Учитель сказал о Гунье Чане⁴⁴:

— Вот кого можно женить на дочери:

хотя и побывал в чёрных путах, но не по своей вине.

И отдал в жёны ему свою дочь.

V, 2

Учитель сказал о Нань Жуне⁴⁵:

— Когда в государстве есть Дао,

не будет бесполезным;

когда в государстве нет Дао,

избежит наказаний и смертной казни.

И отдал ему в жёны дочь своего старшего брата.

V, 3

Учитель сказал о Цзы Цзяне⁴⁶:

— О, какой благородный муж этот человек!

⁴⁴ Гунье Чан (прозвище Цзы Чан) — ученик Конфуция, уроженец царства Ци.

⁴⁵ Нань Жун (Наньгун Ко, прозвище Цзы Жун) — ученик Конфуция.

⁴⁶ Цзы Цзянь (Фу Буци, род. в 521 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Однако если бы в Лу не было благородных мужей,
то откуда было бы взяться такому?

V, 4

Цзы Гун спросил:

— Каков я, Сы (Цзы Гун), на самом деле?

Учитель отвечал:

— Ты, Сы, сосуд.

Цзы Гун опять спросил:

— Какой сосуд?

Учитель:

— Жертвенный сосуд для зёрен⁴⁷.

V, 5

Некто заметил:

— Юн⁴⁸ человеколюбив, но не красноречив.

Учитель сказал:

— А при чём тут красноречие?

Защита от других остроумия

часто вызывает в людях отвращение.

⁴⁷ Согласно комментарию «сосуд для зёрен» выставлялся в Храме Предков. Во время правления династии Ся он назывался ху, во время Шан-Инь — лянъ, во время Чжоу — гуй. Конфуций назвал Цзы Гуна ху-лянъ, то есть именами жертвенных сосудов двух предшествующих династий Ся и Шан-Инь. Тем самым Конфуций особо подчеркнул достоинства Цзы Гуна.

⁴⁸ Юн (Жань Юн, прозвище Чжун Гун, уроженец царства Лу, род. в 522 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Не знаю, человеколюбив ли он,
но при чём тут красноречие?

V, 6

Учитель склонял Цидяо Кая⁴⁹ пойти на службу.

Тот отвечал:

— Мне, вот такому, пока ещё нельзя доверять.

Учителю понравился ответ.

V, 7

Учитель рёк, с собою говоря:

— Дао не осуществляется...

Взойду на плот и поплыву-ка к морю.

А кто отправится со мной,
наверное это будет Ю (Цзы Лу)?!

Цзы Лу, услышав это, просиял.

Меж тем Учитель продолжал неспешно:

— Сказать о Ю, по храбрости меня он превосходит,
да только леса не сыскать ему,
чтобы построить плот такой.

V, 8

Мэн Убо спросил:

— Обладает ли Цзы Лу человеколюбием?

⁴⁹ Цидяо Кай (прозвище Цзы Кай, уроженец царства Цай, род. в 540 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Учитель ответил:

— Не знаю.

Тот снова спросил, и Учитель пояснил:

— Ю (Цзы Лу) можно послать в государство,
способное выставить тысячу колесниц,
управлять набором рекрутов,
а вот обладает ли он человеколюбием, не знаю.

Мэн Убо опять спросил:

— А каков Цю (Жань Ю)?

Учитель отвечал:

— Цю можно поставить главой поселения
в тысячу дворов или владения,
способного выставить сто колесниц,
а вот обладает ли он человеколюбием, не знаю.

Мэн Убо вновь спросил:

— А Чи⁵⁰ каков?

Учитель произнёс:

— Чи, облачённому в парадную одежду
и поставленному во дворец,
можно поручить беседовать с гостями,
а вот обладает ли он человеколюбием, не знаю.

V, 9

Учитель задал вопрос Цзы Гуну:

— Кто лучше, ты или Хуэй (Янь Хуэй)?

Тот отвечал:

— Как я, Сы, посмею сравнивать себя с Хуэем?

⁵⁰ Чи (Гунси Хуа, прозвище Цзы Хуа, род. в 509 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Хуэй, услышав об одном, постигает десятое.

Я же, Сы, услышав об одном, постигаю только второе.

Учитель заключил:

— Не ровня, я с тобой согласен, ты ему не ровня.

V, 10

Цзай Юй⁵¹ заснул днём.

Учитель сказал:

— На дереве гнилом не вырезать узор,
и стену из навоза не отштукатурить.

К чему мои упрёки Юю?

Затем Учитель продолжал:

— Вначале в отношениях с людьми
я слушал речи их и верил, что исполняют.
А ныне в отношениях с людьми
я речи слушаю и жду, когда исполняют.
Во мне такая перемена из-за Юя.

V, 11

Учитель сказал:

— Я пока не встречал человека-кремня.

Некто заметил:

— А Шэнь Чэн?⁵²

⁵¹ Цзай Юй (Юй, Цзай Во, прозвище Цзы Во, 522–458 гг. до н.э.) — ученик Конфуция.

⁵² Шэнь Чэн (Чэн, уроженец царства Лу) — ученик Конфуция.

Учитель ответил:

— Чэн похотлив, куда ему быть кремнем?

V, 12

Цзы Гун сказал:

— Чего я не желаю, чтобы другие делали мне,
того же я желаю не делать и другим.

Учитель заметил:

— Цы (Цзы Гун), то достижимо, но не для тебя.

V, 13

Цзы Гун сказал:

— Суждения Учителя о *вэнь*-культуре всё ж удалось услышать,
а вот речений о природе человека и Дао Неба
услышать так и не пришлось.

V, 14

Получив наставленье, и ещё не выполнив его,
Цзы Лу лишь боялся, что услышит новое.

V, 15

Цзы Гун спросил:

— Почему Кун Вэньцзы⁵³ величают «культурным»?

⁵³ Кун Вэньцзы (Чжуншу Юй, Кун Юй, посмертное прозвище Вэнь) — сановник из царства Вэй.

Учитель ответил:

- Он был старательным и любящим учиться,
не стыдился обращаться за советом к нижестоящим,
поэтому его и величают «культурным».

V, 16

Учитель сказал о Цзы Чане⁵⁴:

- Он обладает Дао благородного мужа.
Оно состоит из четырёх положений:
вести себя с уважением, служить верхам с почтением,
пестовать народ милостиво,
использовать народ по справедливости.

V, 17

Учитель сказал:

- Янь Пинчжун⁵⁵ был добр в отношениях с людьми,
и потому ещё долго его почитали.

V, 18

Учитель сказал:

- Цзан Вэньчжун⁵⁶ поместил черепаху в домик,

⁵⁴ Цзы Чань (Гунсунь Цяо, 581–521 гг. до н.э.) — вельможа из царства Чжэн.

⁵⁵ Янь Пинчжун (Янь Ин, Янь-цзы, прозвище Чжун, Пин — посмертный титул) — главный советник в царстве Ци.

⁵⁶ Цзан Вэньчжун (Цзансунь Чэнь, ум. в 617 г. до н.э.) — сановник из царства Лу.

где капители были разукрашены рисунками в виде гор,
а столбики над перекладиной в виде водяных растений.
Каков же у него был ум?

V, 19

Цзы Чжан спросил:

— Что за человек был министр Цзы Вэнь⁵⁷?

Трижды он занимал пост министра
и не выражал радости.

Трижды оставлял этот пост
и не выказывал неудовольствия.

О политических мерах старого министра
непрерывно докладывал новому.

Учитель ответил:

— Был преданным!

Цзы Чжан вновь спросил:

— А может, был человеколюбивым?

Учитель ответил:

— Не знаю, откуда быть ему человеколюбивым?

Цзы Чжан опять спросил:

— А что за человек был Чэнь Вэньцзы?

Когда Цуй-цзы убил государя царства Ци,
Чэнь Вэньцзы, имея десять четвёрок коней,
бросил их и бежал оттуда.

Придя в другое царство, он сказал:

«Вельможи здесь похожи на нашего вельможу Цуй-цзы», —
и покинул это царство.

⁵⁷ Цзы Вэнь (Дуоуго Уту) — первый советник из царства Чу.

Придя ещё в одно царство, вновь сказал:

«Вельможи здесь похожи на нашего вельможу Цуй-цзы», —
и покинул это царство.

Учитель ответил:

— Был чист!

Цзы Чжан спросил:

— А может, был человеколюбивым?

Учитель ответил:

— Не знаю, можно ли его считать человеколюбивым?

V, 20

Цзи Вэньцзы⁵⁸ трижды обдумывал, а затем действовал.

Учитель, услышав об этом, сказал:

— Дважды — и этого довольно!

V, 21

Учитель сказал:

— Вот каков Нин Уцзы⁵⁹:

Когда в государстве было Дао,

то проявлял мудрость,

Когда в государстве не было Дао,

то проявлял глупость.

Мудрость его принять можно,

но глупость его принять нельзя.

⁵⁸ Цзи Вэньцзы (Цзисунь Синфу) — неоднократно занимал (с 601 по 535 гг. до н.э.) пост первого министра в царстве Лу.

⁵⁹ Нин Уцзы (Нин Юй) — сановник из царства Вэй.

V, 22

Находясь в Чэнь, Учитель воскликнул:

— Всё, возвращаюсь!

Возвращаюсь!

Мои ученики, и ретивые, и сдержанные
строчат все виртуозно сочиненья,
не знаю, как и урезонить их!

V, 23

Учитель сказал:

— Бо И и Шу Ци⁶⁰ не помнили старого зла
и потому враждебность редко пробегала между ними.

V, 24

Учитель молвил:

— Кто сказал, что Вэйшэн Гао⁶¹ прям?
Некто попросил у него уксуса,
так он выпросил его у соседа и отдал попросившему.

⁶⁰ Бо И и Шу Ци — два брата, сыновья правителя Гучжоу эпохи правления династии Шан-Инь. После смерти отца уступали друг другу трон, но никто из них не хотел занимать престол. Когда чжоуский У-ван поднял войска и пошёл походом на шанского правителя Чжоу (последнего правителя династии Шан, носившего имя Ди Синь), они вывели колесницы и конников и пытались уговорами воздействовать на У-вана. После того, как династия Чжоу овладела Поднебесной, они стыдились кормиться за её счёт и приняли голодную смерть у Шоуян-горы.

⁶¹ Вэйшэн Гао — житель из царства Лу.

V, 25

Учитель сказал:

- Ловкое слово, внешний лоск, чрезмерная почтительность, —
Цзо Цюмин⁶² стыдился этого и я, Цю, тоже стыжусь.
Таить злобу на человека и дружить с ним, —
Цзо Цюмин стыдился этого и я, Цю, тоже стыжусь.

V, 26

Однажды, когда Янь Юань и Цзы Лу находились рядом,
Учитель произнёс:

- Почему бы каждому не сказать о своих помыслах?

Цзы Лу молвил:

- Хочу иметь повозку и платье на мягком меху,
делиться ими с друзьями и,
если вещи быстро обветшают,
не досадовать на это.

Янь Юань изрёк:

- Хочу не хвастать добротой
и не выставлять напоказ заслуги.

Цзы Лу сказал:

- Хотим услышать о желании Учителя.

Учитель ответил:

- Дать благополучие старикам,
вселить доверие в друзей
и позаботиться о младших поколениях.

⁶² Цзо Цюмин — предполагаемый автор комментариев к летописи «Чуньцю» («Вёсны и осени») и другим древним сочинениям.

V, 27

Учитель воскликнул:

— Всему конец!

Не встретил я того, кто, видя промах свой,
смог осудить себя в душе.

V, 28

Учитель сказал:

— Даже в селении из десяти домов
непременно найдутся такие,

кто не уступит мне, Цю,
в честности и верности.

Однако, не найдутся превосходящие меня, Цю,
в любви к учёбе.

Глава VI. «Юн...»

VI, 1

Учитель сказал:

— Юн⁶³ может быть посажен лицом к югу.

VI, 2⁶⁴

Чжун Гун (Юн) спросил о Цзысан Боцзы⁶⁵.

Учитель ответил:

— Может быть назначен на менее значительную должность.

Чжун Гун продолжил:

— А можно ли справиться со своим народом,
когда заслуживаешь почтения,
но назначаешься на низкий пост?

⁶³ Юн (Жань Юн, прозвище Чжун Гун, уроженец царства Лу, род. в 522 г. до н.э.) — ученик Конфуция. Южный полюс в системе китайского космоса играет роль магистральной точки ориентации. Правитель и князья садились лицом к югу. Тем самым Конфуций подчёркивает, что Юн способен занимать высокий пост.

⁶⁴ Возможно, VI, 2 является продолжением VI, 1.

⁶⁵ Цзысан Боцзы — об этом человеке почти ничего не известно. По сходству имён некоторые комментаторы объединяют его с персонажем Цзысан Ху из даосского трактата «Чжуан-цзы».

И не будет ли вполне правильным
такое назначение на низкий пост,
когда заслуживаешь быть на низком посту
и назначаешься на низкий пост?

Учитель заключил:

— В твоём суждении есть резон.

VI, 3

Ай-гун спросил:

— Из Ваших кто учеников философ (учиться любит)?

Кун-цзы ответил:

— Был Янь Хуэй, вот он философ,
не вымещал свой гнев, не повторял ошибок.
К несчастью, коротка судьба, и он безвременно почил.
Теперь уж нет таких, и я пока не слышу, что есть философы.

VI, 4

Цзы Хуа (Гунси Чи) был послан в Ци.

Жань-цзы (Жань Ю) пришёл просить для его матери зерна.

Учитель сказал:

— Дай ей один фу.

Жань-цзы попросил прибавить.

Учитель сказал:

— Дай ей один юй.

Жань Цзы дал ей пять бинов⁶⁶.

⁶⁶ 1 фу = 1 доу и 4 шэна (1 доу = 10,35 л.; 1 шэн = 1,035 л); 1 юй = 2 доу и 4 шэна; 1 бин = 160 доу.

Учитель сказал:

- Когда Чи (Цзы Хуа) отбывал в Ци,
он выехал на сытых лошадях,
одет был в платье на меху.
А мне известно, что благородный муж
помогает попавшему в жестокую нужду,
но не приумножает богатства богатых.

VI, 5

Когда Юань Сы⁶⁷ был управляющим у Конфуция,
Конфуций дал ему 900 мер зерна, но тот отказался.

Конфуций сказал:

- Не надо отказываться!
Возьми и помоги своим из *линь*, *ли*, *сянов* и *данов*
(односельчанам и родичам)⁶⁸.

VI, 6

Учитель так отозвался о Чжун Гуне:

- Телёнок от пёстрого быка,
огненно-рыжий и с хорошими рогами.
Хотя при всём желании его не употребишь
для жертвоприношения,
но разве духи гор и рек пренебрегли бы им?

⁶⁷ Юань Сы (Юань Сянь, прозвище Цзы Сы, род. в 515 г. до н.э.) — один из ближайших к Конфуцию учеников.

⁶⁸ В древности община из пяти домов (семей) называлась *линь*, из 25 домов — *ли*, из 500 домов — *дан*, из 12500 домов — *сян*.

VI, 7

Учитель сказал:

— О, Хуэй!

Его сердце три месяца не разлучалось с человеколюбием.

А что касается других,

то у них человеколюбия хватает лишь на день или,

самое большее, на месяц.

VI, 8

Цзи Канцзы спросил:

— Можно ли Чжун Ю

допустить к делам управления?

Учитель ответил:

— Ю решительный.

Что может воспрепятствовать ему в делах управления?

Цзи Канцзы опять спросил:

— Можно ли Цы (Цзы Гуна)

допустить к управлению?

Учитель ответил:

— Цы проницательный.

Что может воспрепятствовать ему в делах управления?

Цзи Канцзы снова спросил:

— Цю (Жань Ю) можно

допустить к делам управления?

Учитель молвил:

— Цю одарённый.

Что может воспрепятствовать ему в делах управления?

VI, 9

Цзиши послал за Минь Цзыцянем⁶⁹,
чтобы поставить его управляющим в городе Би.
Минь Цзыцянь сказал посланнику:
— Как можно мягче откажитесь за меня.
Если же снова будет звать,
то мне придётся перебраться в верховья реки Вэнь.

VI, 10

Боню⁷⁰ смертельно занемог.
Учитель навестил его и, взяв за руку через окно, сказал:
— Не бывать бы этому, но такова судьба!
Такого человека и одолел такой недуг!
Такого человека и одолел такой недуг!

VI, 11

Учитель сказал:
— Какой достойный человек Хуэй!
Довольствуется горстью риса,
хватает ему ковшика воды,
живёт в захолустном переулке.

⁶⁹ Минь Цзыцянь (Минь-цзы, Минь Сунь, прозвище Цзы Цянь, 536–487 гг. до н.э.) — ученик Конфуция. Выделялся своей приверженностью принципам человеколюбия.

⁷⁰ Боню (Жань Боню, Жань Гэн, Жань Ню, род. в 544 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Другой не перенёс бы этих лишений,
Хуэй же не меняет этих радостей.
Достоинный человек Хуэй!

VI, 12

Жань Цю сказал:

— Не то, чтобы мне не нравилось Дао Учителя,
просто сил не хватает следовать за ним.

Учитель заметил:

— В ком силы не хватает, останавливается на полпути.
Сейчас ты сам остановился.

VI, 13

Учитель, обращаясь к Цзы Ся, сказал:

— Ты будь учён, как благородный муж,
не будь учён, как мелкий человек.

VI, 14

Цзы Ю стал управляющим города Учэн.

Учитель спросил:

— Ну как, сумел там подобрать себе людей?

Цзы Ю ответил:

— Заполучил Таньтай Мемина⁷¹,
он не действует окольными путями
и никогда попусту меня не беспокоит.

⁷¹ Таньтай Мемин (прозвище Цзы Юй, род. в 512 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

VI, 15

Учитель сказал:

- Мэн Чжифань⁷² не хвастал заслугами.
Когда войско отступало, был в арьергарде,
а когда вступало в ворота города,
подстёгивал своего коня и говорил:
«Не смею оставаться позади,
да конь мой не идёт вперёд».

VI, 16

Учитель сказал:

- Без красноречия Чжу То⁷³,
хотя и с красотой сунского Чжао⁷⁴,
трудно избежать беды в наш век.

VI, 17

Учитель сказал:

- Да разве не открыт любому путь через дверь?!
Так что же не следуют по этому пути?

⁷² Мэн Чжифань (Се, прозвище Чжи Фань) — сановник из царства Лу, участвовал в войне с царством Ци.

⁷³ Чжу То (прозвище Цзы Юй) — сановник из царства Вэй, служил у Лин-гуна, искусно вёл внешнеполитические переговоры.

⁷⁴ Чжао (Гунцзы Чжао) — известный своей красотой царевич из царства Сун, осуждался окружением за связь со своей родственницей Наньцзы, женой вэйского князя.

VI, 18

Учитель сказал:

- Если простота/естественность превосходит культуру,
то получается деревенщина.
Если культура превосходит простоту/естественность,
то получается книжник.
Когда культура и простота/естественность сочетаются
в равной мере, тогда получается благородный муж.

VI, 19

Учитель сказал:

- Человек жив тем, что живёт по правде,
а если живёт по кривде,
то лишь по счастливой случайности избегает беды.

VI, 20

Учитель сказал:

- Знать — не то, что любить,
а любить — не то, что наслаждаться.

VI, 21

Учитель сказал:

- Кто выше среднего ума,
с тем можно говорить о высшем.
Кто ниже среднего ума,
с тем говорить о высшем невозможно.

VI, 22

Фань Чи спросил о мудрости/знании.

Учитель ответил:

- Радеть о справедливости среди народа,
читать демонов и духов, держась от них подальше, —
это и можно назвать мудростью.

Фань Чи спросил о человеколюбии.

Учитель ответил:

- Человеколюбивый сначала испытывает трудность,
а затем добивается успеха —
это и можно назвать человеколюбием.

VI, 23

Учитель сказал:

- Мудрый любит воду,
человеколюбивый любит горы.
Мудрый подвижен,
человеколюбивый спокоен.
Мудрый радостен,
человеколюбивый долговечен.

VI, 24

Учитель сказал:

- Как только в царстве Ци наступят перемены,
оно достигнет состояния царства Лу.
Как только в царстве Лу наступят перемены,
оно достигнет Дао.

VI, 25

Учитель сказал:

- Если кубок уже не кубок,
разве это кубок!
Ну, разве это кубок!

VI, 26

Цзай Во спросил:

- Если человеколюбивому скажут:
«В колодец упал человеколюбивый», —
Следует ли ему броситься за ним?

Учитель ответил:

- Зачем ему так поступать?
Благородный муж может пойти на смерть,
но не делать это опрометчиво.
Его могут подманить,
но не смогут завлечь в западню.

VI, 27

Учитель сказал:

- Благородный муж, широко изучая культуру
и уравновешивая себя ритуалом, не нарушит меры!

VI, 28

Учитель встретился с Наньцзы.

Цзы Лу выразил неудовольствие.

Учитель же клятвенно заверил:

- Если я сделал что-либо нехорошее,
то пусть Небо отвергнет меня.
Пусть Небо отвергнет меня!

VI, 29

Учитель сказал:

- Следование середине образует Дэ —
вот совершеннейшее!
Однако из людей редко кто способен
на это в течение длительного времени.

VI, 30

Цзы Гун спросил:

- С кем можно сравнить того, кто,
широко благодетельствуя народу, смог помочь многим?
Можно ли назвать его человеколюбивым?

Учитель ответил:

- Да почему же только человеколюбивым!
Это непременно и совершенномудрый!
Даже Яо и Шунь и те пеклись об этом!
Человеколюбивый — это тот,
кто сам, желая утвердиться, утверждает и других,
кто сам, желая возвыситься, возвышает и других.
Способность сблизиться и найти пример —
это и можно назвать искусством человеколюбия.

Глава VII. «Передаю...»

VII, 1

Учитель сказал:

- Передаю, но не создаю,
верю в древность и люблю её,
украдкой сравниваю себя с Лао Пэном⁷⁵.

VII, 2

Учитель сказал:

- В молчании обогащать свою память,
учиться без пресыщения и наставлять других без усталости —
что от этого есть во мне?

VII, 3

Учитель сказал:

- Дэ не совершенствуют,
изученное не проповедуют,
слыша о долге, не в состоянии следовать ему,
недоброе не могут изменить —
вот о чём я скорблю.

⁷⁵ Лао Пэн — возможно, современник Конфуция, известный своей любовью к древности.

VII, 4

Уйдя в отставку,
Учитель имел спокойный и удовлетворённый вид.

VII, 5

Учитель сказал:
— О, как я опустил!
Давно уже во сне не вижу Чжоу-гуна⁷⁶.

VII, 6

Учитель сказал:
— Стремитесь к Дао,
держитесь Дэ,
опирайтесь на человеколюбие,
отдавайтесь искусствам⁷⁷.

VII, 7

Учитель сказал:
— Начиная с тех, кто приносил лишь связку сушёного мяса,
я никому не отказывал в совете.

⁷⁶ Чжоу-гун — чжоуский князь, носил имя Дань, сын чжоуского правителя Вэнь-вана (XI в. до н.э.), основатель царства Лу, младший брат основателя Чжоуской династии У-вана, государственный деятель и мыслитель, один из наиболее чтимых Конфуцием правителей древности.

⁷⁷ Имеются в виду шесть искусств благородного мужа (См. III, 7).

VII, 8

Учитель сказал:

- Кто не жаждет знать, тому не помогаю.
Кто не находит слов сказать, тому не открываю.
А кто по одному углу не может выявить
соотношения трёх углов, тому не повторяю.

VII, 9

Присутствуя на поминальной трапезе,
Учитель никогда не ел много.

VII, 10

В тот день, когда Учитель скорбел, он не пел.

VII, 11

Учитель, обращаясь к Янь Юаню, сказал:

- Призывают — действуем,
отстраняют — скрываемся,
таковы лишь ты да я.

Цзы Лу спросил:

- Если бы Вы, Учитель, повели походом княжеское войско,
то кого бы взяли с собой?

Учитель ответил:

- Я не взял бы того,
кто бросается на тигра с голыми руками,
пускается по реке без лодки и безрассудно гибнет.

А непременно взял бы того, кто, берясь за дело,
осторожен, тщательно обдумывает план действий
и добивается успеха.

VII, 12

Учитель сказал:

- Если богатства можно добиться,
то для этого я стану даже возницей.
Если богатства нельзя добиться,
то занимаюсь тем, чем нравится.

VII, 13

Учитель серьёзно относился к соблюдению поста, войне
и болезням.

VII, 14

Находясь в Ци, Учитель слышал музыку «Шао»,
три месяца не распознавал (не знал) вкуса мяса и сказал:
— Не ожидал, что исполнение её достигнет
такого совершенства!

VII, 15

Жань Ю спросил:

- Учитель за вэйского государя?
- Цзы Гун сказал:
- Ладно, пойду спрошу.

Войдя, Цзы Гун спросил:

— Что за люди были Бо И и Шу Ци?

Учитель ответил:

— Достойные люди древности.

Цзы Гун снова спросил:

— Роптали на что-нибудь?

Учитель ответил:

— Добивались человеколюбия и обретали человеколюбие,
на что же роптать?

Цзы Гун вышел от Учителя и сказал:

— Учитель не за вэйского государя⁷⁸.

VII, 16

Учитель сказал:

— Есть просо, пить воду из родника,
спать, подложив под голову руку —
и в этом радость нахожу.
Богатство же и знатность,
добытые неправедным путём,
подобны для меня плывущим облакам.

⁷⁸ Пояснение к этому месту из [Л. С. Переломов. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С. 349–350]: «Вэйский правитель Чу-гун вёл войну со своим отцом — законным наследником престола, сосланным дедом Чу-гуна в другое царство. Не осмеливаясь напрямую спросить Учителя о его отношении к Чу-гуну, Цзы Гун напомнил Конфуцию историю двух братьев Бо И и Шу Ци, добровольно отказавшихся от престолонаследия в своём царстве. Оценка Учителем их поступка и была ответом на вопрос Цзы Гуна».

VII, 17

Учитель сказал:

- Поживи я подольше на несколько лет,
то пять-десять из них посвятил бы изучению «Перемен»
и тогда смог бы избежать больших ошибок.

VII, 18

Вот о чём Учитель говорил высоким слогом:

О «Ши», «Шу» и поддержании ритуала.
Всё это звучало красочно и торжественно.

VII, 19

Шэ-гун⁷⁹ спросил о Конфуции у Цзы Лу. Тот не ответил.

Учитель заметил Цзы Лу:

- Почему ты не сказал ему:
«Это такой человек,
кто в воодушевлении забывает о пище,
в радости не помнит о печали
и не задумывается о том, что вот-вот наступит старость?»

VII, 20

Учитель сказал:

- Я не тот, кто с самого рождения постиг её, а тот, кто,
возлюбив древность, упорно стремится проникнуть в неё.

⁷⁹ Шэ-гун (возможное имя Шэнь Чжулян, прозвище Цзыгао) — управляющий уездом Шэ в царстве Чу, почитался как один из достойнейших людей.

[Вариант перевода]:

- Я не тот, кто от рождения обладает знаниями,
а тот, кто, возлюбив древность,
старательно стремится к обретению знаний.

VII, 21

Учитель не говорил о чудесах, силе, смуте и дүхах.

VII, 22

Учитель сказал:

- Случись идти втроём,
я непременно извлекаю для себя урок:
что нахожу в них доброго, то принимаю,
что нахожу в них недоброго, то исправляю.

VII, 23

Учитель сказал:

- Небо породило во мне Дэ.
Так почему же этот Хуань Туй⁸⁰ так относится ко мне?

VII, 24

Обращаясь к ученикам, Учитель сказал:

- Вы что же, дети мои, считаете, что я стал скрытен?

⁸⁰ Хуань Туй — сановник из царства Сун, вознамерившийся погубить Конфуция. Эпизод столкновения Хуань Туя с Конфуцием подробно описан в «Ши цзи» Сыма Цяня в разделе «Старинный род Конфуция».

Я ничего не скрываю от вас.
Что бы я ни делал,
то не без вас, дети мои.
Я, Цю, таков.

VII, 25

Учитель учил четырёх вещам:
культуре, поведению,
преданности и доверию.

VII, 26

Учитель сказал:

- Что касается совершенномудрого человека,
то мне не удавалось увидеть такого.
А вот что касается возможности
увидеть благородного мужа,
то это осуществимо.

Учитель сказал:

- Что касается человека добра,
то мне не удавалось увидеть такого.
А вот что касается возможности
увидеть обладающего постоянством,
то это осуществимо.
Тому, кто из нищего становится имущим,
из пустого становится полным,
из бедного становится богатым —
трудно обладать постоянством.

VII, 27

Учитель удил рыбу, но не ловил сетью.
Стрелял привязанной стрелой,
но не бил птицу, севшую на гнездо.

VII, 28

Учитель сказал:

- Вероятно, есть такие, кто творит, не обладая знанием.
Я не таков: много слушаю, отбираю хорошее и следую ему;
много наблюдаю и запоминаю всё — так строю знание.

VII, 29

Люди селения Ху Сян с трудом поддавались увещаниям.
Поэтому, когда от них пришёл отрок,
стоящие у дверей засомневались, впускать ли к Учителю?
Учитель сказал:

- Дайте ему войти, не дайте ему уйти.
К чему такие строгости?
Человек пришёл, чтобы очиститься,
так дайте ему очиститься.
Неважно, откуда он прибыл.

VII, 30

Учитель сказал:

- Далеко ли человеколюбие?!
Я пожелал человеколюбия и человеколюбие тут как тут.

VII, 31

Сыбай⁸¹ из Чэнь спросил:

— Знает ли Чжао-гун ритуал?

Конфуций ответил:

— Знает.

Когда Конфуций ушёл,

Сыбай, кланяясь Ума Ци⁸² и впуская его, сказал:

— Я слышал, что благородный муж беспристрастен,

но, оказывается,

благородный муж тоже проявляет пристрастие?

Государь взял жену в царстве У,

а так как она была той же фамилии,

назвал её Мэнцзы из У.

Если государь знает ритуал, то кто же не знает ритуала?

Ума Ци рассказал об этом Учителю. Учитель воскликнул:

— О, счастье мне! Если сделаю ошибку,

люди непременно узнают о ней.

VII, 32

Когда Учитель оказывался в компании с людьми,

которые пели, и пели хорошо,

то непременно просил повторить пение,

а потом сам присоединялся.

⁸¹ Сыбай — некоторые из комментаторов считают, что это чиновничий титул, другие — что имя человека. Сыбай подчёркивает, что Чжоу-гун поступил вопреки принятым правилам, ибо брак между однофамильцами считался аморальным и подлежал запрету.

⁸² Ума Ци (прозвище Цзы Ци, род. в 521 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

VII, 33

Учитель сказал:

- В культуре вряд ли равный мне найдётся.
Но вот чтоб выйти в благородные мужи,
то это мне ещё не удалось.

VII, 34

Учитель сказал:

- Уподобиться совершенномуудрому да ещё и обладающему
человеколюбием, разве я посмею?
Лишь осуществляю человеколюбие без пресыщения,
поучаю людей неутомимо,
только это и можно сказать обо мне.

Гунси Хуа заметил:

- По правде говоря, этому-то мы, ученики,
пока и не смогли научиться.

VII, 35

Учитель серьёзно заболел.

Цзы Лу попросил разрешения помолиться за него.

Учитель спросил:

- А делают ли так?

Цзы Лу ответил:

- Делают. В одной из эпитафий сказано:
«Моления возносим за тебя душе и духу Неба и Земли».

Учитель сказал:

- А я уже давно молюсь!

VII, 36

Учитель сказал:

- Расточительность ведёт к непослушанию,
а бережливость к скупости.
Уж лучше скупость, чем непослушание.

VII, 37

Учитель сказал:

- У мужа благородного в душе спокойно и свободно,
а мелкий человек пребывает в бесконечных скорбях.

VII, 38

Учитель был ласков, но строг,
величествен, но не жесток,
был всеми почитаем и спокоен.

Глава VIII. «Тай Бо...»

VIII, 1

Учитель сказал:

- Тай Бо⁸³ — вот кого можно назвать достигшим Дэ:
трижды он уступал Поднебесную,
и народ не знал, как восславить его.

VIII, 2

Учитель сказал:

- Почтительность без ритуала — труд напрасный.
Осторожность без ритуала — ведёт к трусости.
Храбрость без ритуала — вызывает смуту.
Прямота без ритуала — выливается в грубость.
Если благородные мужи верны родственным узам,
то народ проникается человеколюбием.

⁸³ Тай Бо — старший сын Гу-гуна Даньфу, основателя династии Чжоу, старший брат Чжун Юна и Цзи Ли. Следуя желанию отца, предугадавшего высокие нравственные качества своего внука Чана по генеалогической ветви Цзи Ли, добровольно уступил престол Цзи Ли, а тот передал его Чану. Благодаря этому желание отца исполнилось, Чан усилил государство, завоевал большие территории и передал престол своему сыну Цзи Фа (У-вану), который окончательно победил династию Шан-Инь и объединил Поднебесную.

Если старая дружба между благородными не забывается,
то в народе не творятся низости.

VIII, 3

Цзэн-цзы заболел, созвал своих учеников и сказал:

— Поставьте меня на ноги! Возьмите меня за руки!

В «Ши» сказано:

«Будь осмотрителен, будь осторожен,
как будто стоишь над бездонной пучиной,
как будто ступаешь по тонкому льду»⁸⁴.

Отныне и впредь я постиг избавленье!

Вот так-то, юные дети мои!

VIII, 4

Когда Цзэн-цзы заболел, его навестил Мэн Цзинцзы⁸⁵
и осведомился о недомогании.

Цзэн-цзы произнёс:

— Крик птицы перед смертью жалобен,
человек перед смертью о добре говорит.
То, что благородный муж ценит в Дао,
состоит из трёх положений:
в выражении лица быть далёким
от жестокости и надменности,
обликом своим вызывать доверие,
в тоне разговора избегать пошлости и фальши.

⁸⁴ Ши цзин, II, V, 1.

⁸⁵ Мэн Цзинцзы (Чжунсунь Цзе) — сановник из царства Лу.

Что же касается осуществления жертвоприношений,
то для этого есть специальные чины.

VIII, 5

Цзэн-цзы сказал:

- Быть способным и спрашивать у неспособного,
владеть многими достоинствами
и спрашивать у нищего духом,
иметь и казаться неимущим,
быть полным и казаться пустым,
терпеть обиду и не давать отпора —
некогда так поступал один мой старый друг.

VIII, 6

Цзэн-цзы спросил:

- Кому можно отдать на воспитание подростка-сироту,
кому можно доверить судьбу царства размером в сто ли
и кто, ведая большими делами, не ищет корысти —
он благородный муж?
Да, он благородный муж!

VIII, 7

Цзэн-цзы сказал:

- Учёный муж не может не быть широким и решительным.
Ноша его тяжела, а путь далёк.
Человеколюбие считает своей ношей,
разве это не тяжесть?

Умрёт и только тогда придёт конец пути,
разве это не даль?

VIII, 8

Учитель сказал:

- Начинай с «Ши» («Стихов»),
утверждайся в ритуале,
завершай музыкой.

VIII, 9

Учитель сказал:

- Народ можно заставить следовать этому,
но невозможно заставить постичь это⁸⁶.

VIII, 10

Учитель сказал:

- Если любят отвагу и ненавидят бедность — смуте быть.

⁸⁶ Здесь говорится об общем методе руководства массами, поэтому местоимение «это» не конкретизируется. Например, есть система теоретически разработанных политических (нравственных, экономических, мировоззренческо-философских и др.) принципов для определённого исторического периода, когда общество находится в умиротворённом или кризисном состоянии. Эти принципы поэтапно задаются массам на обыденном языке в виде кратких понятных формул — лозунгов, которые подкрепляются обычаем и законом. Народ заставляют действовать так-то и так-то, но теоретическая система принципов в рациональном постижении остаётся для масс недоступной. Так было в древности, так происходит и сейчас.

Если ненавидят людей, лишённых человеколюбия —
смуте быть.

VIII, 11

Учитель сказал:

- Да обладай хоть блестящими талантами Чжоу-гуна,
но если высокомерен и скуп,
то всё остальное в тебе не стоит и взгляда.

VIII, 12

Учитель сказал:

- Нелегко найти такого, кто, проучившись три года,
не помышлял бы о жаловании.

VIII, 13

Учитель завещал:

- Искренне верьте в философию,
до смерти стойте за Дао добра.
Не входите в царство, где опасность,
не селитесь в царстве, где беспорядок.
Если в Поднебесной есть Дао, то проявляйтесь,
если в Поднебесной нет Дао, то скрывайтесь.
Если в царстве есть Дао,
то бедность и незнатность постыдны.
Если в царстве нет Дао,
то богатство и знатность постыдны.

VIII, 14

Учитель сказал:

- Когда не занимаешь соответствующего поста,
не помышляй и о соответствующих делах управления.

VIII, 15

Учитель сказал:

- Каким чарующим спокойствием наполняется слух,
когда мастер Чжи⁸⁷ начинает музыкальное исполнение
и заканчивает его песней «Гуань цзюй».

VIII, 16

Учитель сказал:

- Лжив и непрям,
глуп и неосторожен,
невежествен и недоверчив —
как можно быть таким, никак я не пойму.

VIII, 17

Учитель сказал:

- Учись так, как будто не успеешь обрести,
и так, как будто боишься утратить.

⁸⁷ Чжи — главный придворный музыкант в царстве Лу при князе Ай-гуне.

VIII, 18

Учитель сказал:

- Вот кто величественны — Шунь и Юй⁸⁸!
Они владели Поднебесной
и не передавали её по наследству.

VIII, 19

Учитель сказал:

- Велик был Яо! Государь! О, как величествен!
Только Небо делает великим,
и только Яо подошёл для образца.
Он необъятен так, что народ не мог его восславить.
Как велики его свершенья и заслуги!
Как блестящи им данные каноны!

VIII, 20

У Шуня было пять сановников,
и Поднебесная была умиротворена.

У-ван говорил:

- У меня десять способных
к государственной деятельности сановников.

⁸⁸ Юй (Да Юй, Ся Юй, Сяхоу) — историзированный герой китайской мифологии, легендарный основатель династии Ся (XXII–XVIII вв. до н.э.), усмиритель мирового потопа, цивилизатор Поднебесной, согласно легенде получил от Неба «Хун фань цзю чоу» («Великий план [обуздания] потопа в девяти разделах»).

Учитель произнёс:

— Трудно найти таланты, не так ли?

В том наибольшей полноты достигли эпохи Тан и Юй
(при Яо и Шуне).

У У-вана среди десяти сановников была одна женщина,
и, таким образом, всего их было девять.

Вэнь-ван владел двумя третями территории Поднебесной,
а служил династии Инь.

Добродетель династии Чжоу,
её можно назвать высшей добродетелью!

VIII, 21

Учитель сказал:

— Вот Юй, не нахожу я в нём изъяна.

Не досыта ел и пил, но в высшей степени выражал
сыновнюю почтительность к дúхам.

Платье носил простое,
но обильно украшал наколенники и головной убор
из ритуального наряда.

Довольствовался жалким жилищем
и все силы отдавал рытью каналов при борьбе с потопом.
Таков Юй, не нахожу я в нём изъяна.

Глава IX. «Учитель редко...»

IX, 1

Учитель редко говорил о выгоде, судьбе и человеколюбии.

IX, 2

Человек с улицы Дасян сказал:

— Велик Конфуций!

Однако при такой необъятной учёности
ни в чём не прославился.

Учитель услышал об этом и сказал ученикам:

— В чём же мне явить своё умение?

Может, показать умение править колесницей?

Или показать умение в стрельбе из лука?

Покажу-ка умение править колесницей.

IX, 3

Учитель сказал:

— Согласно ритуалу шапки должны плестись из пеньки,
но ныне шьют из шёлка.

Это дешевле и потому я следую за всеми.

Согласно ритуалу кланяться надлежит внизу у входа,
но ныне кладут поклон, когда взойдут наверх,
что нарушает этикет.

И потому, хоть это против всех,
я буду кланяться внизу у входа.

IX, 4

Учитель исключал четыре вещи:
пустые домыслы, категоричность, упрямство и себялюбие.

IX, 5

Учитель, терпя угрозы в Куане⁸⁹, сказал:
— Вэнь-ван уже почил, так разве культура не здесь, не во мне?
Если бы Небо захотело изжить эту культуру,
то последующим поколениям
от неё ничего бы не досталось.
Но Небо ещё не похоронило эту культуру,
а потому что могут сделать мне куанцы?

IX, 6

Первый министр спросил у Цзы Гуна:
— Учитель совершенномудрый!
Откуда в нём так много способностей?
Цзы Гун ответил:
— Именно Небом ниспослано ему стать совершенномудрым,
отсюда и многие способности.

⁸⁹ «...угрозы в Куане» — эпизод на пути Конфуция из царства Вэй в царство Чэнь. Обознавшись, куанцы приняли Конфуция за своего недавнего притеснителя Ян Хо и чуть не лишили его жизни. Конфуций счёл это за небесное предзнаменование и поспешно покинул местность.

Учитель, услышав об этом, сказал:

— Первый министр знает меня.

С детства я на положении худородного,
потому, обладая многими способностями,
занимался презренными делами.

А намного ли превосходит меня благородный муж?

Отнюдь не намного.

IX, 7

Лао⁹⁰ вспоминал:

— Учитель говорил:

Я не был призван на службу,
поэтому освоил многие искусства⁹¹.

IX, 8

Учитель сказал:

— Знаю ли я заведомо ответ?

Нет, не знаю.

Но, если даже невежа спрашивает у меня
и его вопрос пуст сам по себе,
я всё же беру его и исчерпывающе рассматриваю
от начала и до конца.

⁹⁰ Лао — по предположению одного из комментаторов, это ученик Конфуция, хотя биографические сведения об учениках в «Ши цзи» Сыма Цяня этого не подтверждают.

⁹¹ Многие искусства — шесть искусств благородного мужа (См. III, 7).

IX, 9

Учитель сказал:

— Феникс-птица⁹² не прилетает,
Река Чертёж⁹³ не шлёт,
Я вижу, что конец грядёт!

IX, 10

Если Учителю случалось встретиться
или с человеком в трауре,

⁹² Феникс-птица (в полном наименовании Фэн-Хуан, имя указывает на двуполость этого существа) — один из духовных тотемов древних китайцев. В пяти цветных узорах своего оперения зеркальный Феникс несёт духовный архетип у чан — «пяти-и-пяти постоянств», питается энергией естества (природы), в энергийных вихрях танцует и поёт это естество и раскручивает спираль архетипа у чан. Появление Феникса приносило Поднебесной умиротворение. «Шань хай цзин» («Канон гор и морей» передаёт это следующей записью: «Ещё на восток 500 ли стоит Даньсюэ-гора. На ней много золота и камней. Дань-вода стекает с неё и, на юг протекая, впадает в Бохай. Есть птица там, её вид подобен петуху, на ней пять цветных узоров. Зовётся Фэн-Хуан. Узор головы называется 德 дэ (добродетель), узор крыльев называется 義 и (долг/справедливость), узор спины называется 禮 ли (ритуал), узор груди называется 仁 жэнь (человеколюбие), узор живота называется 信 синь (доверие). Это такая птица, которая ест и пьёт естество (自然 цзыжань), себя поёт (自歌 цзыгэ, поёт естество), себя танцует (自舞 цзыу, танцует естество). Когда Фэн-Хуан появляется, то Поднебесная умиротворяется и успокаивается» [Шань хай цзин. Шанхай, 1985. С. 8].

⁹³ Чертёж из Реки (Хуанхэ) — одна из числовых матриц гармоничной организации мыслительного процесса, начертана на спине лошади-дракона, вышедшей из Реки. Высказывание Конфуция свидетельствует о духовной и интеллектуальной дисгармонии Поднебесной, ведущей её к краху.

или с одетым в парадное платье,
или со слепцом, то, подходя к ним,
будь то даже молодые люди,
он, как всегда, поступал по ритуалу,
а, минуя их, обыкновенно ускорял шаг.

IX, 11

Вздыхая, Янь Юань сказал:

— Я взгляд свой поднимаю на него — оно всё выше.
Вникаю вглубь — оно всё неподатливей и твёрже.
Манящим говором витает впереди
и вдруг уж раздаётся позади.
Учитель методически искусно питает нас учением своим.
Он широту нам придаёт культурой,
а меру полагает ритуалом.
И если б даже захотел, я не сумел бы отказаться от ученья.
Настал момент, когда своё всё истощил уменье,
ученье будто встало предо мной.
Хотя и пожелал бы шествовать за ним,
теперь уж нет возможностей и сил.

IX, 12

Учитель тяжело заболел.

Цзы Лу послал своих учеников в качестве слуг.

Когда Учитель поправился, он сказал:

— Ох, давно уже Ю хитрит.

Ведь нет у меня слуг, а он изображает, что слуги есть.

Кого я хочу обмануть? Небо обмануть?!

Разве не лучше мне умереть на руках детей-учеников,
чем принять смерть на руках у слуг?
К тому же, пусть не устроили бы мне пышных похорон,
разве был бы я брошен на дороге?

IX, 13

Цзы Гун сказал:

- Вот тут прекрасная драгоценная яшма.
Запереть ли в шкатулку и спрятать?
Или запросить хорошую цену и продать?

Учитель воскликнул:

- Продать! Продать! Я жду ценителя!

IX, 14

Учитель хотел поселиться в стране Девяти варваров.

Некто заметил:

- К чему это? Ведь они же невежественны.

Учитель ответил:

- Там, где поселяется благородный муж,
разве есть место невежеству!

IX, 15

Учитель сказал:

- После того как я из Вэй возвратился в Лу,
музыка была выправлена,
а «Оды» и «Гимны»⁹⁴ обрели свои места.

⁹⁴ «Оды» и «Гимны» — разделы «Ши цзина».

IX, 16

Учитель сказал:

- Вне дома служить князю и сановникам,
дома служить отцу и старшим братьям,
в траурных церемониях не смей не быть усердным,
крепко не напиваться — что есть во мне из этого?

IX, 17

Стоя над рекой, Учитель сказал:

- Всё утекает, как эта вода,
не останавливается ни днём, ни ночью.

IX, 18

Учитель сказал:

- Я не встречал ещё такого,
кто любил бы добродетель так же,
как любят чувственные наслаждения.

IX, 19

Учитель сказал:

- С одной стороны, например, я насыпаю горку
и не досыпал всего лишь плетушку земли.
Это остановка, то есть это моя остановка.
С другой стороны, например, я засыпаю яму
и высыпал всего лишь плетушку земли.
Это продвижение, то есть это моё продвижение.

IX, 20

Учитель сказал:

— Это Хуэй, с кем при беседе не соскучишься!

IX, 21

Учитель сказал об Янь Юане:

— Скорблю!

Я видел, как он продвигался вперёд,
но не видел, чтобы он стоял на месте.

IX, 22

Учитель сказал:

— Бывает, пробивается росток, но не цветёт.
Бывает, он цветёт, но не приносит плода.

IX, 23

Учитель сказал:

— Рождённых после нас неплохо бы уважить.
Как знать, не будут ли они не хуже нас?
А вот кто ныне в сорок-пятьдесят в безвестности остался,
тому уж уваженья не сыскать.

IX, 24

Учитель сказал:

— А можно ли не следовать тому,
что говорится в образцовой речи?

Суть в том, чтобы исправиться по ней.
А можно ли не соглашаться с тем,
что говорится с лаской в наставление?
Суть в том, чтоб вникнуть глубоко в него.
А с тем, кто, соглашаясь, не вникает,
кто, следуя, не вносит изменений,
какой резон мне заниматься!

IX, 25

Учитель дал наказ:

- Хозяином ставь преданность и веру.
Тебя кто не достоин — не водись.
Ошибку допустил — не бойся и умей исправить.

IX, 26

Учитель сказал:

- Княжеское войско можно оставить
без главнокомандующего,
простолюдина невозможно отрешить от желаний.

IX, 27

Учитель сказал:

- Одет в рваный халат, подбитый сбившейся пенькой,
стоит с теми, кто одет в шубах на лисах и енотах,
и не стыдится,
да это ли не Ю (Цзы Лу)?!

«Не завистливый, не алчный,
Разве мог творить он недобро?»⁹⁵ —
Цзы Лу постоянно декламировал эти стихи.
Учитель заметил:
— Достаточен ли этот путь, чтоб сотворить добро?

IX, 28

Учитель сказал:
— Только с наступлением холодов узнаёшь,
что сосна и кипарис последними теряют свой убор.

IX, 29

Учитель сказал:
— Знающий не сомневается.
Человеколюбивый не печалится.
Храбрый не боится.

IX, 30

Учитель сказал:
— С кем можно вместе учиться, ещё не тот,
с кем можно вместе идти по пути.
С кем можно вместе идти по пути, ещё не тот,
с кем можно вместе утвердиться.
С кем можно вместе утвердиться, ещё не тот,
с кем можно власть делить.

⁹⁵ Ши цзин, I, III, 8.

IX, 31

«Цветущие груши колышут ветвями,

Не о тебе ли все думы мои?

Да только далёко, далёко твой дом»⁹⁶.

Учитель сказал:

— Если не будешь вспоминать о доме,
не будет и «далёко».

⁹⁶ Цитируются строки из «Ши цзина», отсутствующие в современном списке.

Глава X. «В своей родной деревне...»

X, 1

В своей родной деревне Конфуций выглядел
необычайно робким,
казался неспособным говорить.
В Храме Предков и во дворце, наоборот,
мог искусно говорить,
однако относился к этому с надлежащей строгостью.

X, 2

В ожидании аудиенции в разговоре с низшими чинами
был твёрд.
В разговоре с высшими сановниками
был почтительным.
В присутствии государя
был особенно почтительным и сохранял достоинство.

X, 3

Когда государь призывал его и повелевал
принять посланников,
как будто менялся в лице,
а ноги как будто подкашивались.

Когда он в приветствии со сложением рук
раскланивался со стоящими слева и справа,
платье спереди и сзади не топорщилось.
Когда шёл вперед, то словно летел на крыльях.
Когда гости уходили, обязательно докладывал:
— Визит гостей окончен!

Х, 4

Когда входил в двери княжеского дома,
наклонялся так, как будто в них не помещался.
В дверях не останавливался и на порог не наступал.
Подойдя к княжескому престолу,
как бы менялся в лице, ноги словно подкашивались
и слов ему как будто не хватало.
Подобрав полы платья, он поднимался в зал,
почтительно кланялся и затаивал дыхание,
как будто вовсе не дышал.
При выходе, когда спускался на ступеньку,
напряжение спадало с лица,
и оно принимало радостное выражение.
Сойдя вниз, устремлялся вперёд, словно на крыльях,
и с благоговейным видом возвращался к себе.

Х, 5

Держа нефритовый скипетр князя,
сгибался так, как будто было не по силам.
Он поднимал скипетр,
словно в приветственном жесте со складыванием рук,

и опускал его, словно готовясь передать.
Выражение лица его менялось и как бы трепетало,
ступал он осторожно, мелкими шажками
как по намеченной черте.
В торжественной обстановке при поднесении подарков
лицо светилось радостью,
при частных встречах он выглядел дружелюбным.

Х, 6

Благородный муж (Конфуций) не оторачивал воротник
тёмно-красной и коричневой тканью,
не использовал красной и фиолетовой тканей
для домашнего платья.
В жару носил простую одежду без подкладки
и непременно поверх и навывпуск.
В холод надевал или чёрное платье и овчинный тулуп,
или белое платье и пыжиковую шубу,
или жёлтое платье и лисью шубу.
Повседневная одежда была длинной
с укороченным правым рукавом.
Конечно, имел одежду и для сна длиной в полтора его роста.
Для сиденья подстилал пушистые лисьи и енотовые шкуры.
Когда оканчивался траур, весь пояс украшал подвесками.
Если это была не парадная юбка, непременно укорачивал её.
При участии в поминальных церемониях
не надевал овчину и чёрную шапку.
В первый день месяца непременно шёл во дворец
в парадной одежде.

Х, 7

Во время поста непременно надевал
светлое полотняное бельё,
непременно ел другую пищу
и обязательно перебирался в другое помещение.

Х, 8

В еде не пресыщался обрушенным рисом
и мелко нарезанным мясом.
Не ел скисшей и забродившей пищи, подтухшей рыбы
и подпорченного мяса.
Если цвет непотребный — не ел;
если запах скверный — не ел;
переваренное — не ел;
недоваренное — не ел;
нарезанное неровно — не ел;
поданное не под нужным соусом — не ел.
Хотя мяса было достаточно, не чревоугодничал
и только вина пил вдосталь, но не напивался.
Купленное на рынке вино и сушёное мясо — не ел.
На десерт ел имбирь, но немного.

Х, 9

При проведении княжеских поминальных ритуалов
заранее не выставляют жертвенного мяса.
Жертвенного мяса не выставляют три дня.
Если же выставляли до окончания трёхдневного срока — не ел.

X, 10

Во время трапезы безмолвствовал,
в постели не разговаривал.

X, 11

Даже в том случае, когда пища состояла лишь из пучка зелени
и овощей, часть приносил в жертву и непременно делал это
с благоговением, как во время поста.

X, 12

На циновку, посланную неровно, не садился.

X, 13

На пиру в своей деревне вставал из-за стола только после
старших.

X, 14

Когда в родной деревне изгоняли демонов поветрий,
надевал парадное платье и заступал на место распорядителя
церемониала.

X, 15

Когда по случаю просил человека передать приветствие
в другое княжество, то дважды кланялся и провожал его.

X, 16

Когда Канцзы прислал лекарство, с поклоном принял его и сказал:

— Я, Цю, ещё не так высок по рангу, а потому не смею пользоваться этим лекарством.

X, 17

Когда сгорела конюшня,

Учитель, вернувшись из княжеского дворца, справился:

— Никто из людей не пострадал?

О лошадях же не спросил.

X, 18

Если князь присылал готовое кушанье,

непрерменно расстилал циновку и тут же отведывал его.

Если присылал сырое мясо, обязательно варил

и преподносил духам предков.

Если князь жаловал живностью, непременно содержал её.

Прислуживая за трапезой у князя,

после того как князь совершал жертвоприношение,

вкушал пищу первым.

X, 19

Когда заболел, князь пришёл проводить его,

а он лёг головой на восток, расстелил на себе дворцовое платье

и сверху накинул большой парадный пояс.

Х, 20

Если князь приказывал прибыть,
не дожидался, когда пришлют за ним экипаж.

Х, 21

Когда входил в Великий Храм, спрашивал о каждой вещи.

Х, 22

Когда умирал друг, и некому было хоронить, говорил:
— На мне тяготы похорон.

Х, 23

За подарки друзей, хотя бы это были и повозка с лошадью,
но не жертвенное мясо, не кланялся.

Х, 24

Спал не как труп, жил не как гость.

Х, 25

Встретив одетого в траур, пусть это и был хорошо знакомый,
непременно принимал вид сообразно случаю.
Встретив человека в парадном головном уборе,
или слепого, пусть это и были свои люди,
непременно относился с уважением.

Проезжая в повозке и встречая кого-либо в траурной одежде, ритуально кланялся.
Так же поступал и в отношении лиц, несших списки населения.
При виде роскошного угощения непременно принимал подобающее выражение лица и вставал.
Когда гремел гром, налетал порыв ветра и сверкала молния, непременно всем своим видом выражал почтительность.

Х, 26

Поднявшись в повозку, всегда стоял прямо,
держась за верёвочные поручни.
В повозке не оглядывался,
не говорил быстро и не указывал пальцем.

Х, 27

Краски так и брызнули, когда птицы взлетели
и сели на дерево.
Учитель воскликнул:
— Как кстати, как кстати вспорхнули фазаны с гребня горы!
Цзы Лу вспугнул их, они быстро кивнули головками
и снова взлетели.

Глава XI. «Ранее те, кто совершенствовался...»

XII, 1

Учитель сказал:

— Раньше те, кто совершенствовался через ритуал и музыку, были простые люди.

Теперь те, кто совершенствуется через ритуал и музыку, это благородные мужи.

Если выбирать, то я последовал бы тому, как совершенствовались прежде.

XI, 2

Учитель сказал:

— Нет никого у врат моих, кто шёл со мной от Чэнь до Цай⁹⁷.

XI, 3

Осуществляют добродетель: Янь Юань, Минь Цзыцянь,
Жань Боню, Чжун Гун.

Искусны в слове: Цзай Во, Цзы Гун.

Искусны в политических делах: Жань Ю, Цзи Лу.

Эрудиты: Цзы Ю, Цзы Ся.

⁹⁷ Путь между царствами Чэнь и Цай был для Конфуция и его учеников сопряжён с большими трудностями.

XI, 4

Учитель сказал:

- Хуэй не тот,
кто отношение со мной повинностью считает.
В моих речах ему нет ничего, чему бы был не рад.

XI, 5

Учитель сказал:

- О, как преисполнен сыновней почтительности
Минь Цзыцян!
И то, как судят о нём другие, не отличается от того,
что говорят о нём отец и мать, старшие и младшие братья.

XI, 6

Нань Жун трижды в день повторял стих
о «скипетре из белой яшмы»⁹⁸.
Конфуций отдал ему в жёны дочь своего старшего брата.

⁹⁸ Имеется в виду «Ши цзин», стих из оды «Поучение правителю» раздела «Великие оды»:

Если с пороком белейшая яшма жезла,
Тут бы шлифовка исправить порок помогла;
Если же в слове твоём оказался порок,
Что б ты ни делал, но слова б исправить не мог.

Перевод А. А. Штукина
[Ши цзин: Книга песен и гимнов
Пер. с кит. и коммент. А. А. Штукина.
М., 1987. С. 255].

XI, 7

Цзи Канцзы спросил:

— Кто из учеников философ?

Конфуций ответил:

— Был Янь Хуэй, вот он философ.

К несчастью, коротка [его] судьба, и он безвременно почил.

Теперь уж нет таких!

XI, 8

Когда Янь Юань умер,

его отец Янь Лу попросил Учителя отдать повозку,
чтобы обменять на саркофаг.

Учитель сказал:

— Каждый печётся о своем сыне, будь он талантлив или нет.

Ли⁹⁹ тоже умер и похоронен в гробу без саркофага.

Не ходить же мне пешком из-за того,
чтобы приобрести саркофаг.

К тому же по статусу я следую за сановниками,
и мне не полагается ходить пешком.

XI, 9

Когда Янь Юань умер, Учитель сказал:

— О, какая печаль!

Небо губит меня! Небо губит меня!

⁹⁹ Ли (Кун Ли, Бо Юй, 532–483 гг. до н.э.) — сын Конфуция.

XI, 10

Когда Янь Юань умер,
Учитель горько и безутешно оплакивал его.
Окружавшие ученики успокаивали:
— Учитель, не скорбите так чрезмерно!
Тот отвечал:
— Скорблю чрезмерно?
Да если не о нём вот так скорбеть, тогда о ком же?

XI, 11

Янь Юань умер,
ученики хотели устроить ему пышные похороны.
Учитель сказал:
— Этого делать нельзя.
Ученики всё-таки устроили Янь Юаню пышные похороны.
Тогда Учитель сказал:
— Хуэй (Янь Юань) заботился обо мне, как об отце,
а я не смог позаботиться о нём, как о сыне.
В том не моя вина, а ваша, ученики.

XI, 12

Цзи Лу (Цзы Лу) спросил о служении душам и духам.
Учитель ответил:
— Ещё не способны служить людям,
как сможем служить духам?

Цзи Лу опять спросил:

— Осмелюсь спросить: что есть смерть?

Учитель отвечал:

— Ещё не знаем, что такое жизнь, откуда узнаем,
что такое смерть?

XI, 13

Минь-цзы, когда был рядом с Учителем,
выглядел скромным и почтительным.

Цзы Лу казался жестоким и воинственным.

Жань Ю и Цзы Гун казались прямыми и твёрдыми.

Учитель был рад, однако заметил:

— Такие, как Чжун Ю (Цзы Лу), свою смертью не умрут.

XI, 14

В царстве Лу захотели переделывать сокровищницу.

Минь Цзыцянь (Цзы Цянь) сказал:

— А почему бы не оставить по-старому?

К чему непременно переделывать?

Учитель заметил:

— Этот зря не говорит, а скажет, так прямо в яблочко.

XI, 15

Учитель сказал:

— Это почему гусли Ю (Цзы Лу) звучат у моих дверей?

Ученики после этого не приветили Цзы Лу.

Учитель сказал:

— Ю поднялся в зал, но не вошёл ещё вовнутрь¹⁰⁰.

XI, 16

Цзы Лу спросил:

— Кто достойнее: Ши (Цзы Чжан) или Шан (Цзы Ся)?

Учитель ответил:

— Ши перебирает, Шан недобирает.

Цзы Лу спросил:

— Так значит Ши лучше?

Учитель отвечал:

— Перебрать всё равно, что недобрать.

XI, 17

Сородичи Цзи были богаче Чжоу-гуна, а Цю (Жань Ю) для них собирал подати и приумножал их богатства.

Учитель воскликнул:

— Он (Жань Ю) нам больше не попутчик!

Дети мои, в открытую дверь или открыто

под барабанный бой гоните его в шею!

Разрешаю!

¹⁰⁰ Комментарий Л. С. Переломова к этому месту со ссылкой на Ян Боцзюня: «В те времена была популярна метафора о трёх уровнях знаний: первый, начальный, — «войти в ворота» (入門 жу мэнь); второй, когда ученик уже достиг определённого уровня, — «подняться в зал» (升堂 шэн тан), и третий, свидетельствующий уже об овладении в совершенстве своей профессией, — «войти во внутренние покои (入室 жу ши)» [Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С. 377].

XI, 18

Чай¹⁰¹ глуп,
Шэнь туп,
Ши порочен,
Ю груб.

XI, 19

Учитель сказал:

— Хуэй в морали почти совершенен,
но постоянно бедствует.
Цы (Цзы Гун) не воспринял нравственных наставлений,
но накопил тьму богатства, миллиардер и всем доволен.

XI, 20

Цзы Чжан спросил о Дао людей добра¹⁰².

¹⁰¹ Чай (Гао Чай, прозвище Цзы Гао, род. в 521 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

¹⁰² В конфуцианском социоприродном космосе Дао генерируется на трёх уровнях в направлении сверху от Неба через Центр вниз к Земле: «То инь, то ян — это и есть Дао. То, что продолжает его, — добро. То, что завершает его, — природа (человека)» [И цзин // Сицы чжуань, А, 5]. Верхний уровень — идеально-мыслительный, средний — душевно-духовный, нижний — телесно-физический. Человек добра утверждается в Центре космоса, вбирает в себя Дао в его душевно-духовном качестве и вводит Дао в человеческую Поднебесную. Только идя по стопам человека добра, обычный человек может вступить в обитель Дао — в его идеальную, душевную и физическую сферы.

Учитель ответил:

- Если не пойдёшь по их стопам,
то и не вступишь в обитель [Дао]¹⁰³.

XI, 21

Учитель вопрошал:

- Кто спор ведёт за верное суждение,
тот благородный муж?
Иль только напускает вид?

XI, 22

Цзы Лу спросил:

- О чём слышал, тут же исполнять?

Учитель ответил:

- Твой отец и старший брат ещё живы, коль это так,
то как ты можешь, о чём слышал, тут же исполнять?

Жань Ю спросил:

- А мне, о чём слышал, тут же исполнять?

Учитель молвил:

- О чём слышал, тут же исполняй.

Гунси Хуа обратился к Учителю:

- Когда Ю (Цзы Лу) спросил,
надо ли тут же исполнять услышанное,
Вы, Учитель, ответили,
что у него есть отец и старший брат.

¹⁰³ «Не вступишь в обитель [Дао]», т.е. не достигнешь третьего уровня знания — не «войдёшь во внутренние покои» (См. XI, 15).

Когда же Цю (Жань Ю) спросил о том же,
Вы, Учитель, ответили,
что ему тут же надо выполнять услышанное.
Я, Чи (Гунси Хуа), в недоумении,
осмелюсь просить о разъяснении.

Учитель на это отвечал:

- Цю (Жань Ю) отстаёт, поэтому подталкиваю его вперёд.
Ю (Цзы Лу) кидается исполнять с двойным рвением,
поэтому осаживаю его.

XI, 23

Когда Учитель терпел угрозы в Куане, Янь Юань пришёл позже.
Учитель сказал:

- А я думал, что тебя уж нет в живых.
Янь Юань ответил:
— Учитель жив, как я, Хуэй, посмею умереть?

XI, 24

Цзи Цзыжань спросил:

- Можно ли назвать Чжун Ю (Цзы Лу) и Жань Цю (Жань Ю)
большими сановниками?

Учитель ответил:

- Я ожидал, что Вы спросите о ком-то другом,
но Вы спросили о Ю и Цю.
Большие сановники служат государю посредством Дао,
а если не могут, то уходят в отставку.
Нынешних Ю и Цю можно назвать сановниками
только по должности.

Цзи Цзыжань спросил далее:

— Значит ли это, что будут во всём повиноваться?

Учитель ответил:

— Если прикажут убить отца или правителя,
то и они не пойдут на это.

XI, 25

Цзы Лу послал Цзы Гао править в Би.

Учитель сказал:

— Губишь сына матери достойной.

Цзы Лу перечил:

— У него будет народ, у него будут алтари земли и злаков,
и разве обязательно писания читать,
чтобы потом учёным стать?

Учитель произнёс:

— Вот-вот, мне потому-то и нелюбы краснобаи.

XI, 26

Цзы Лу, Цзэн Си¹⁰⁴, Жань Ю, Гунси Хуа сидели подле Учителя.

Учитель сказал:

— Забудьте сейчас о том, что я немного старше вас.

Вы только и говорите, что вас не знают. Допустим,
некто влиятельный узнал о ваших способностях
и дал возможность их проявить,
на что бы каждый решился?

¹⁰⁴ Цзэн Си (Цзэн Дянь, прозвища Дянь, Цзы Си, род. в 546 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Цзы Лу, не моргнув, ответил:

- Пусть будет царство, способное выставить тысячу колесниц, оно стиснуто большими царствами, подвергается постоянным нашествиям войск, испытывает лишения и голод. Если бы я взялся за него, то по прошествии трёх лет смог бы сделать так, чтобы все в нём стали смелыми и помнили о долге.

Учитель усмехнулся.

- Цю (Жань Ю), ну а ты? — спросил Учитель.

Тот отвечал:

- Пусть получил бы территорию в 60–70 или 50–60 ли. Если бы я взялся, то по прошествии трёх лет смог бы сделать так, чтобы люди жили в достатке. Но для возрождения ритуала и музыки потребовался бы благородный муж.
- Чи (Гунси Хуа), ну а ты? — спросил Учитель.

Тот отвечал:

- Не скажу, что способен управлять. Сначала бы поучился на службах в Храме Предков и во дворце, а также на светских приёмах князей желал бы, облачившись во всё парадное, исполнять обязанности младшего распорядителя.
- Дянь (Цзэн Си), ну а ты? — спросил Учитель.

Взяв последний негромкий, звонкий аккорд, тот перестал перебирать струны лютни, отложил её, встал и сказал:

- Мой выбор отличается от прочих.

Учитель сказал:

- А в чём беда?

Ведь каждый говорит только о своём желании.

Тот отвечал:

- В конце весны, когда уже сотканы весенние одежды, хотел бы с пятью-шестью парнями и с шестью-семью юнцами омыться в водах, спуститься вниз по реке И, овеяться прохладой на холме Уюй и с песнями возвратиться домой.

Учитель глубоко вздохнул и сказал:

- Хотел бы быть с Дянем.

Когда все ученики вышли, Цзэн Си остался и спросил:

- Что думаете об их словах?

Учитель отвечал:

- Только то, что каждый выразил своё желание.
- Почему Вы усмехнулись, когда высказался Ю (Цзы Лу)?
- Государством управляют посредством ритуала, а он даже не упомянул об этом, поэтому и усмехнулся.
- А та территория, о которой говорил Цю (Жань Ю), на ней не может разместиться государство?
- Откуда видно, что земли в 60–70 или 50–60 ли не могут быть государством?
- А то, чем Чи (Гунси Хуа) хотел заняться, это не государственное дело?
- Службы в храме предков и во дворце, а также светские приёмы князей, разве это не дело правителей *чжу* и *хоу*?!
- Однако, если Чи будет заниматься мелкими делами, то кто справится с большими?

Глава XII. «Янь Юань...»

XII, 1

Янь Юань спросил о человеколюбии.

Учитель ответил:

- Победить себя и обратиться к ритуалу — это и есть человеколюбие.

В тот день, когда победят себя и обратятся к ритуалу,

Поднебесная вернётся к человеколюбию.

Стать человеколюбивым зависит от самого себя,

разве это зависит от других?

Янь Юань попросил:

- Скажите об этом подробнее.

Учитель продолжил:

- На то, что чуждо ритуалу, не смотри.

То, что чуждо ритуалу, не слушай.

То, что чуждо ритуалу, не говори.

То, что чуждо ритуалу, не делай.

Янь Юань сказал:

- Хотя я и не смекалист, позвольте заняться тем, что в слове прозвучало.

XII, 2

Чжун Гун спросил о человеколюбии.

Учитель отвечал:

- Это когда вне дома ведут себя так, будто встречают великого гостя.

Руководят народом, будто отвечают
за великий жертвенный обряд.
Чего не желают себе, не делают и другим.
Это когда в царстве не ропщут и в семьях не ропщут.
Чжун Гун сказал:
— Хоть я и не смекалист, позвольте заняться тем,
что в слове прозвучало.

ХII, 3

Сыма Ню¹⁰⁵ спросил о человеколюбии.
Учитель ответил:
— Человеколюбивый тот, кто сдержан в словах.
Сыма Ню переспросил:
— Сдержанность в словах — это ли и есть человеколюбие?
Учитель сказал:
— Что трудно на деле,
разве и в словах не требует сдержанности?

ХII, 4

Сыма Ню спросил о благородном муже.
Учитель ответил:
— Благородный муж тот, кто не печалится и не страшится.
Сыма Ню переспросил:
— Кто не печалится и не страшится —
это ли и есть благородный муж?

¹⁰⁵ Сыма Ню (Сыма Гэн, прозвище Цзы Ню, ум. в 481 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

Учитель сказал:

- Коль нет внутри изъяна, тому чего печалиться,
чего страшиться?!

ХII, 5

Сыма Нью горестно вздыхал:

- У всех есть братья, лишь у меня их нет.

Цзы Ся заметил:

- Вот, что я слышал:

смерть и жизнь зависят от судьбы,
богатство и знатность даруются Небом.
Если благородный муж, почитая верхи,
не допускает промахов,
уважая простой люд, соблюдает ритуал,
то в пределах четырёх морей все ему братья.
К чему же благородному мужу печалиться,
что у него нет братьев?

ХII, 6

Цзы Чжан спросил о просветлённости.

Учитель ответил:

- Того, на кого не действуют
ни тайная клевета, ни явная ложь,
можно назвать просветлённым.
Того, на кого не действуют
ни тайная клевета, ни явная ложь,
можно назвать дальновидным.

ХII, 7

Цзы Гун спросил об управлении.

Учитель ответил:

- Управление — это достаток в продовольствии, достаток в вооружении и доверие народа.

Цзы Гун спросил:

- В случае необходимости из этих трёх от чего прежде всего можно отказаться?

Учитель ответил:

- От вооружения.

Цзы Гун вновь спросил:

- В случае необходимости из оставшихся двух от чего прежде всего можно отказаться?

Учитель ответил:

- От продовольствия.

Испокон веку все смертны,

а вот без доверия народа не устоять.

ХII, 8

Цзи Цзычэн¹⁰⁶ спросил:

- Благородный муж по природе прост, к чему ещё поверх культура?

Цзы Гун ответил:

- Как жаль! Зачем Вы так, почтенный, поспешно судите о благородном муже?

¹⁰⁶ Цзи Цзычэн — сановник из царства Вэй.

Культура то же, что природа-простота,
а природа-простота то же, что культура.
Без шерсти кожа тигра и леопарда подобна
коже собаки и барана¹⁰⁷.

ХII, 9

Ай-гун спросил у Ю Жо:

— Год голодный и средств не хватает. Как быть, что делать?

Ю Жо ответил:

— А почему не взимать налог в размере десятины?

Ай-гун ответил:

— Двух десятин и тех мне не хватает,
как обойдусь одной лишь десятиной?

Ю Жо сказал:

— Если у всего народа будет достаток,
то как же правитель останется в недостатке?

А если у всех будет недостаток,
то как же у правителя будет достаток?

¹⁰⁷ Данный параграф можно считать аллегорическим комментарием на VI, 18: гармоничное сочетание культуры (文 вэнь) и природы-простоты (質 чжи) дают качество благородного мужа. Вэнь — это узор, символ культуры, интеллектуального развития; чжи — это природа, символ физического достояния. В приводимой аллегории природа у всех одинакова (кожа тигра, леопарда, собаки и барана), а узор отличает царственность тигра и леопарда от ничтожности собаки и барана. В благородном муже узор-культура и природа-простота сливаются в единство. Если в нём будет преимущество природы, он превратится в деревенщину, если культуры — он превратится в умствующего книжника.

ХII, 10

Цзы Чжан спросил о том, как возвысить Дэ (добродетель) и распознать заблуждение.

Учитель ответил:

- Руководствоваться преданностью и доверием, обращаться к долгу — это и есть возвышение Дэ (добродетели). Любя кого-либо, желают, чтобы он жил. Ненавидя кого-либо, желают, чтобы он умер. Но если желают кому-либо жизни и вместе с тем смерти — это и есть заблуждение. [В «Ши» сказано:] «По правде богатства вам это не даст, Вы лишь совершите этим ошибку»¹⁰⁸.

ХII, 11

Циский князь Цзин-гун спросил Конфуция об управлении. Конфуций ответил:

- Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном.
- Князь воскликнул:
- Прекрасно! Воистину, если правитель не будет правителем, подданный не будет подданным,

¹⁰⁸ Ши цзин, II, IV, 4.

отец не будет отцом, сын не будет сыном,
то хотя и есть у меня хлеб,
разве полез бы кусок в горло?

ХII, 12

Учитель сказал:

- Кто мог с полуслова ухватить суть дела в тяжбе,
так это Ю (Цзы Лу).
Ю никогда не затягивал с решением.

ХII, 13

Учитель сказал:

- Как и другим, мне приходится разбирать тяжбы,
но необходимо сделать так, чтобы тяжб не было.

ХII, 14

Цзы Чжан спросил об управлении.

Учитель ответил:

- Воссел — не знай усталости,
и исполняй дело честно.

ХII, 15

Учитель сказал:

- Широкое образование в культуре-*вэнь*
сдерживай ритуалом
и тогда сможешь не нарушить меры.

ХII, 16

Учитель сказал:

- Благородный муж раскрывает в человеке прекрасное, и искореняет в человеке безобразное. Маленький человек поступает наоборот.

ХII, 17

Цзи Канцзы спросил у Конфуция об управлении.

Конфуций ответил:

- Правление — это выпрямление. Если Вы будете руководить посредством выпрямления, то кто посмеет не выпрямиться!

ХII, 18

Цзи Канцзы, обеспокоенный растущим воровством, обратился за советом к Конфуцию.

Конфуций сказал ему:

- Если Вы не будете алчны, то и за награду не станут воровать.

ХII, 19

Цзи Канцзы, обращаясь к Кун-цзы за разъяснением об управлении, спросил:

- Возможно ли казнить тех, кто не обладает Дао, чтобы приблизить тех, кто обладает Дао?

Конфуций отвечал:

- Вы делаете политику, зачем же прибегать к казням?
Если Вы пожелаете быть добрым,
то и народ станет добрым.
Добродетель благородного мужа — ветер,
добродетель маленького человека — трава.
Трава под ветром всегда пригибается.

ХII, 20

Цзы Чжан вопрошал:

- Каким должен быть учёный муж,
чтобы его можно было назвать высокоодарённым?

Учитель спросил в ответ:

- Интересно, а кого ты считаешь высокоодарённым?

Цзы Чжан ответил:

- О ком непременно наслышаны в царстве,
о ком непременно наслышаны в семьях.

Учитель сказал:

- Это тот, о ком распространяется слух,
но он не высокоодарённый.
Высокоодарённый по природе прям
и любит справедливость,
прислушивается к речам и всматривается в лица,
думает о том, чтобы быть ниже других.
Его непременно сочтут высокоодарённым и в царстве,
его непременно сочтут высокоодарённым и в семьях.
Тот же, о ком витает слух,
лишь рядится под человеколюбивого,
а делает наоборот, ведёт себя, не ведая сомнений.

Он и есть тот,
о ком непременно будут наслышаны в царстве,
о ком непременно будут наслышаны в семьях.

ХII, 21

Фань Чи на прогулке у подножья Уюй задал вопрос:

— Осмелюсь спросить о возвышении добродетели,
искоренении зла и различении заблуждений.

Учитель сказал:

— Вот хороший вопрос!

Сначала дело, потом награды —

разве это не возвышение добродетели!

Бороться со злом в себе, а не бороться со злом в других —

разве это не искоренение зла?!

При вспышке гнева забыть и себя, и своих близких —

разве это не заблуждение?!

ХII, 22

Фань Чи спросил о человеколюбии.

Учитель ответил:

— Любить людей.

Фань Чи спросил о знании.

Учитель ответил:

— Знать людей.

Фань Чи не понял до конца.

Тогда Учитель пояснил:

— Если возвышать прямых и ставить их над кривыми,
можно достичь того, что кривые выпрямятся.

Фань Чи ушёл и, встретившись с Цзы Ся, сказал:

— Только что был у Учителя и спросил о знании.

Учитель сказал мне:

«Если возвышать прямых и ставить их над кривыми,
можно достичь того, что кривые выпрямятся».

Что это значит?

Цзы Ся воскликнул:

— Вот драгоценное слово!

Когда Шунь владел Поднебесной, выбирали из толпы,
был выдвинут Гао Яо и все нечеловеколюбивые удалились.

Когда Тан владел Поднебесной, выбирали из толпы,
был выдвинут И Инь и все нечеловеколюбивые
удалились¹⁰⁹.

ХII, 23

Цзы Гун спросил о том, как относиться к другу.

Учитель ответил:

— Откровенно предупреждай и веди его по пути добра.

Если он не сможет, то остановись и не кори себя за это.

ХII, 24

Цзэн-цзы сказал:

— Благородный муж с помощью культуры строит
дружеский союз и в дружбе пестует человеколюбие.

¹⁰⁹ Гао Яо — судья у мифического императора Шуня, И Инь — советник Тана, легендарного основателя династии Шан-Инь.

Глава XIII. «Цзы Лу...»

XIII, 1

Цзы Лу спросил об управлении.

Учитель ответил:

— Стоять во главе и принуждать трудиться.

Цзы Лу попросил дополнить сказанное.

Учитель добавил:

— И без устали.

XIII, 2

Чжун Гун, став управляющим у Цзиши, спросил об управлении.

Учитель ответил:

— Стой во главе властей,
прощай мелкие ошибки,
возвышай достойных и талантливых.

Чжун Гун спросил:

— Как узнать достойного и талантливого
и возвысить его?

Учитель ответил:

— Возвышай известных тебе,
а тех, кого не знаешь,
разве люди не дадут им проявиться?

ХIII, 3

Цзы Лу спросил:

- Вэйский государь зовёт Вас,
чтобы участвовать в управлении.
Учитель с чего начнёт прежде всего?

Конфуций ответил:

- Непременно с выпрямления имён!

Цзы Лу воскликнул:

- Коль так, Учитель двинется окольными путями!
К чему такое выпрямление?

Учитель ответил:

- Ну и простак ты, Ю!
В чём благородный муж не разобрался,
считает для себя пробелом.
Если имена не будут выпрямлены,
то и словам не будут послушны.
Если словам не будут послушны,
то и дела не будут выполняться.
Если дела не будут выполняться,
то ритуал и музыка не будут процветать.
Если ритуал и музыка не будут процветать,
то наказания не достигнут цели.
Если наказания не достигнут цели,
то и народу некуда будет ни приложить руку,
ни поставить ногу.
Поэтому, если благородный муж что-либо именуется,
то непременно для того,
чтобы можно было высказать в словах.
А если что-либо высказывает в словах,

то непременно для того,
чтобы можно было осуществить.
Благородный муж в своих словах
не допускает никакой небрежности и точка.

ХIII, 4

Фань Чи попросил обучить его земледелию.

Учитель сказал:

— Я не лучше опытного земледельца.

Фань Чи попросил обучить его огородничеству.

Учитель сказал:

— Я не лучше опытного огородника.

Когда Фань Чи вышел, Учитель сказал:

— Ну, до чего же мелкий человек этот Фань Сюй (Фань Чи)!

Если в верхах любят ритуал, то в народе
никто не посмеет быть непочтительным.

Если в верхах любят справедливость, то в народе
никто не посмеет быть непослушным.

Если в верхах любят доверие, то в народе
никто не посмеет не проявлять взаимного чувства.

Если будет так, то народ со всех сторон будет сам
стекаться к тебе, неся за спиной своих детей.

Зачем тогда правителю заниматься земледелием?!

ХIII, 5

Учитель сказал:

— Наизусть читает триста «Песен»,
а поручили ему управлять — не справился;

куда ни назначали послом —
не смог профессионально выполнить миссию;
хотя и помнит так много песен, а какой в этом толк?

ХІІІ, 6

Учитель сказал:

- Если сам прям, то за тобой пойдут и без приказа.
А если сам не прям, то даже по приказу не пойдут.

ХІІІ, 7

Учитель сказал:

- Принципы управления царств Лу и Вэй
основаны на братстве.

ХІІІ, 8

Учитель говорил о Цзине, сыне вэйского князя,
что тот искусно правит домом:
Когда чуть заимел, сказал: «Пока что обойдёмся!»
Когда побольше заимел, сказал: «Пока что хватит!»
Когда разбогател, сказал: «Пока что превосходно!»

ХІІІ, 9

Учитель въехал в Вэй. Жань Ю правил повозкой.
Учитель произнёс:
— Как много здесь народу!

Жань Ю спросил:

— Коль много, что надо бы ещё?

Учитель отвечал:

— Обогащать.

Жань Ю опять спросил:

— Допустим, стал богат, что надобно ещё?

Учитель молвил:

— Обучить.

ХІІІ, 10

Учитель сказал:

— Если бы меня пригласили на службу,
то уже через год царство бы улучшилось,
а через три стало бы совершенным.

ХІІІ, 11

Учитель произнёс:

— «Если бы люди добра правили царствами в течение ста лет,
то в царствах смогли бы одолеть злодеяния
и отказаться от казней».
Как верны эти слова!

ХІІІ, 12

Учитель сказал:

— Даже если взойдёт на престол и истинный царь,
нужно поколение, чтобы человеколюбие утвердилось.

ХІІІ, 13

Учитель сказал:

- Если выпрямишь самого себя,
то что может быть препятствием в делах управления?
А если не сможешь выпрямить самого себя,
то как будешь выпрямлять других?

ХІІІ, 14

Жань-цзы (Жань Ю) вернулся из дворца.

Учитель спросил:

- Почему так поздно?

Жань-цзы ответил:

- Обсуждали государственное дело.

Учитель заметил:

- Это частное дело. Если бы было государственным,
то мне бы дали знать о нём, хотя я и не на службе.

ХІІІ, 15

Дин-гун спросил:

- Можно ли одной фразой
привести царство к благоденствию?
Есть ли таковая?

Учитель ответил:

- Одной фразой нельзя достичь этого. Но люди говорят:
«Быть государем трудно,
и подданным быть нелегко».
Если поймёшь, что «быть государем трудно»,

не будет ли это близко к тому, что «можно одной фразой привести царство к благоденствию?»

Дин-гун продолжил:

- А можно ли одной фразой погубить царство?
Есть ли таковая?

Учитель ответил:

- Одной фразой нельзя достичь этого. Но люди говорят:
«Не радуйся тому, что выйдешь в государи,
ведь слово изречёшь — никто не возразит».
Если слово несёт добро, и никто ему не возражает,
разве это плохо?
Но если слово несёт дурное, и никто ему не возражает,
не будет ли это близко к тому, что «можно одной фразой погубить царство?»

ХІІІ, 16

Шэ-гун спросил об управлении.

Учитель ответил:

- Это когда те, кто вблизи, радуются,
а те, кто далеко, приходят.

ХІІІ, 17

Когда Цзы Ся стал правителем Цзюйфу,
он спросил об управлении.

Учитель сказал:

- Не спеши, не обольщайся малой выгодой,
Поспешишь — не достигнешь цели,
Погонишься за малой выгодой — упустишь большое дело.

ХІІІ, 18

Шэ-гун в беседе с Конфуцием сказал:

- В моём дане был один правдивый парень:
его отец украл овцу, а сын донёс об этом.

Конфуций сказал:

- В моём дане правдивые отличаются от ваших:
отцы покрывают сыновей, а сыновья покрывают отцов,
в этом и состоит правдивость.

ХІІІ, 19

Фань Чи спросил о человеколюбии.

Учитель ответил:

- В частной жизни будь скромн.
- Управляй делами с благоговением.
- В отношениях с людьми будь искренен.
- Даже направляясь к варварам,
не смей от этого отказываться.

ХІІІ, 20

Цзы Гун спросил:

- Каким нужно быть, чтобы могли сказать:
«Служилый муж!»?

Учитель ответил:

- Кто в поведении своём не забывает стыда,
кто, будучи посланным в любую страну,
с честью выполняет веления государя —
того можно назвать служилым мужем.

Цзы Гун вновь обратился к Учителю:

— Осмелюсь спросить, а кто ниже его?

Учитель ответил:

— Кого в роду называют «почитающим родителей»,
а в деревне называют «почитающим старших».

Цзы Гун снова спросил:

— Осмелюсь спросить, а кто ниже его?

Учитель ответил:

— Чьё слово непременно верно,
чьё дело непременно плодотворно,
будь это даже недалёкий и упрямый мелкий человек!
Но всё же и его можно считать «нижестоящим».

Цзы Гун спросил:

— А каковы те, кто ныне правит?

Учитель ответил:

— Увы! Совсем ничтожные людишки, они не в счёт!

ХІІІ, 21

Учитель сказал:

— Если не удаётся, обрета середину, удержаться в ней,
непременно соскользнёшь или в сторону активности,
или в сторону пассивности.

Активный неудержимо стремится к новому,
а пассивный не делает даже того, что нужно делать.

ХІІІ, 22

Учитель сказал:

— У южан есть правило, которое гласит:

«Человек, не обладающий постоянством,
не может быть ни знахарем, ни лекарем».

Прекрасно сказано!

[«Ши» говорит:]

«Кто Дэ не держит в постоянстве,

Влечёт позор на голову свою»¹¹⁰.

[И далее Учитель заключил]

Об этом и гадать не надо.

ХІІІ, 23

Учитель сказал:

- Благородные мужи в гармонии даже при разногласии.
Маленькие люди даже при единогласии не в гармонии.

ХІІІ, 24

Цзы Гун спросил:

- Что скажете, если кого-то полюбят все односельчане?

Учитель ответил:

- Такое нежелательно.

Цзы Гун спросил:

- А что скажете, если кого-то возненавидят все односельчане?

Учитель ответил:

- Такое тоже нежелательно.

Лучше, если бы его полюбили добрые односельчане
и возненавидели злые.

¹¹⁰ И цзин. Гексаграмма №32 Хэн (Постоянство). Высказывание к третьей черте.

ХІІІ, 25

Учитель сказал:

- Благородному мужу легко служить, но трудно угодить.
Если ему угождать не по Дао —
не угодишь.
Когда же он приказывает человеку,
то исходит из его способностей.
Маленькому человеку трудно служить и легко угодить.
Если даже ему угождать не по Дао —
всё равно угодишь.
Когда же он приказывает человеку,
то придирчиво взыскивает с него.

ХІІІ, 26

Учитель сказал:

- Благородный муж величествен, но не высокомерен.
Мелкий человек высокомерен, но не величествен.

ХІІІ, 27

Учитель сказал:

- Кто твёрд, решителен, бесхитростен и нетороплив в словах,
тот близок к человеколюбию.

ХІІІ, 28

Цзы Лу спросил:

- Каким нужно быть, чтобы могли сказать: «Учёный муж!»?

Учитель ответил:

- Кто заботлив, требователен и радостен,
того можно назвать учёным мужем.
К друзьям он относится заботливо и требовательно,
с братьями радостен.

XIII, 29

Учитель сказал:

- Если добрый человек будет обучать людей в течение
семи лет, то их можно послать на войну.

XIII, 30

Учитель сказал:

- Посылать на войну не обученных военному искусству —
значит, бросать людей на произвол.

Глава XIV. «Сянь спросил...»

XIV, 1

Сянь¹¹¹ спросил о том, что постыдно.

Учитель ответил:

- Когда в стране есть Дао,
чиновникам платят жалование.
Когда в стране нет Дао,
чиновникам также платят жалование —
вот что постыдно.

Сянь спросил:

- Если искоренить честолюбие, хвастовство, ненависть
и страсти, можно ли считать это человеколюбием?

Учитель ответил:

- Можно назвать это труднодостижимым,
а вот можно ли считать человеколюбием — не знаю.

XIV, 2

Учитель сказал:

- Учёный муж, думающий о комфортной жизни,
не заслуживает того, чтобы называться учёным мужем.

¹¹¹ Сянь (Юань Сы, Юань Сянь, прозвище Цзы Сы, род. в 515 г. до н.э.) — ученик Конфуция.

XIV, 3

Учитель сказал:

- Когда в государстве есть Дао,
прямо говорят и прямо действуют.
Когда в государстве нет Дао,
прямо действуют, а в слове уступают.

XIV, 4

Учитель сказал:

- Обладающий добродетелью непременно владеет даром слова.
Владеющий даром слова не обязательно обладает добродетелью.
Человеколюбивый непременно обладает храбростью.
Храбрый не обязательно обладает человеколюбием.

XIV, 5

Наньгун Ко¹¹², обращаясь к Кун-цзы, сказал:

- И¹¹³ искусно стрелял, Ао¹¹⁴ волочил лодку посуху,
но тот и другой не умерли своей смертью.

¹¹² Наньгун Ко (Нань Жун, прозвище Цзы Жун) — ученик Конфуция.

¹¹³ И (стрелок И) — мифологический персонаж, искусный стрелок из лука, сбил девять из десяти одновременно взошедших солнц и спас Поднебесную, обладал человеколюбием, открывавшим ему путь на вершину Куньлуня — в обитель небожителей.

¹¹⁴ Ао — легендарный персонаж эпохи Ся, владел искусством вести военные действия на воде.

А Юй и Цзи¹¹⁵ пахали землю и обрели Поднебесную.
Учитель ничего не ответил.
Когда Наньгун Ко вышел, Учитель сказал:
— Благородный муж сей человек!
Почтеньем добродетели он преисполнен!

XIV, 6

Учитель сказал:
— Есть благородные мужи,
которые не обладают человеколюбием.
Но нет мелких людей,
которые обладали бы человеколюбием!

XIV, 7

Учитель сказал:
— Как можно не заботиться о том, кого ты любишь?
Как можно не советовать тому, кому ты предан?

XIV, 8

Учитель сказал:
— При составлении приказа Би Чэнь¹¹⁶ делал его начерно,
Ши Шу¹¹⁷ выносил суждение о нём,

¹¹⁵ Цзи (Хоу-цзи, «Царь-Просо») — мифологический персонаж, культурный герой, научивший людей земледелию, в историзированной версии — министр Шуня. Юй — усмиритель потопа (См. VIII, 18).

¹¹⁶ Би Чэнь — сановник из царства Чжэн.

¹¹⁷ Ши Шу (Юцзи) — сановник из царства Чжэн.

ведающий делами посланцев Цзы Юй¹¹⁸ правил его,
а Цзы Чань¹¹⁹ из Дунли придавал ему лоск.

XIV, 9

Некто спросил Учителя о Цзы Чане.

Учитель сказал:

— Милосердный человек.

Этот некто спросил о Цзы Си¹²⁰.

Учитель сказал:

— О, это совсем другой! Совсем другой!

Затем этот некто спросил о Гуань Чжуне.

Учитель сказал:

— О, это был человек!

Отобрали для него у рода Бо¹²¹

селение Пянь в триста семей,

тем оставалось питаться только скудной пищей,

но никто вплоть до самой смерти не обронил злого слова.

XIV, 10

Учитель сказал:

— Быть бедным и не роптать — трудно.

Быть богатым и не кичиться — легко.

¹¹⁸ Цзы Юй (Гунсунь Хуэй) — сановник из царства Чжэн.

¹¹⁹ Цзы Чань (Гунсунь Цяо, 581–521 гг. до н.э.) — первый советник в царстве Чжэн.

¹²⁰ Цзы Си (Гунсунь Ся) — главный министр в царстве Чжэн.

¹²¹ Бо (Боши) — сановник царства Ци из рода Бо.

XIV, 11

Учитель сказал:

- В качестве *лао* (личного чиновника)
в таких кланах, как Чжао и Вэй, Мэн Гунчо¹²²
был бы более, чем достаточен.
Но его нельзя сделать сановником в княжествах Тэн и Сюэ.

XIV, 12

Цзы Лу спросил о том, что такое совершенный человек.

Учитель ответил:

- Если совместить в одном человеке
разум Цзан Учжуна¹²³,
бесстрастие Гунчо,
мужество Чжуан-цзы из Бянь¹²⁴,
искусность Жань Цю,
окультурить всё это ритуалом и музыкой,
то такого можно считать совершенным человеком.

И далее Учитель продолжил:

- Однако зачем непременно быть таким
нынешнему совершенному человеку?
Кто при виде выгоды думает о долге,
кто при встрече с опасностью готов отдать жизнь,

¹²² Мэн Гунчо — сановник из царства Лу, почитаемый Конфуцием человек.

¹²³ Цзан Учжун (Цзансунь Гэ) — сановник из царства Лу, отличался светлым разумом и сообразительностью.

¹²⁴ Чжуан-цзы из Бянь — уроженец царства Лу, отважный воин.

не забывает данного слова о налаживании мирной жизни —
такого тоже можно считать совершенным человеком.

XIV, 13

Учитель спросил у Гунмин Цзя¹²⁵ о Гуншу Вэньцзы¹²⁶:

— Верно ли, что он, Ваш Учитель,
не говорит, не смеётся и не берёт?

Гунмин Цзя ответил:

— Тот, кто сказал об этом, во многом ошибается.

Учитель говорит ко времени,
и окружающим не режут слух его слова.

Смеётся, когда весело,
и людям не мешает его смех.

Берёт по справедливости,
и людей не отягчает взятое.

Учитель сказал:

— Вот как! Неужто он таков?

XIV, 14

Учитель сказал:

— Цзан Учжун просил правителя Лу оставить потомков
управлять бывшим его владением Фан.

Хотя и ходят слухи, что он этого не домогался у государя,
я этому не верю.

¹²⁵ Гунмин Цзя — человек из царства Вэй, служил у вэйского советника Гуншу Вэньцзы.

¹²⁶ Гуншу Вэньцзы — сановник из царства Вэй.

XIV, 15

Учитель сказал:

- Цзиньский Вэнь-гун¹²⁷ лживый и не прямой,
циский Хуань-гун¹²⁸ прямой и не лживый.

XIV, 16

Цзы Лу сказал:

- Когда Хуань-гун убил своего брата княжича Гунцзы Цзю,
наставник брата Шао Ху покончил с собой,
а другой наставник брата Гуань Чжун этого не сделал.

Спрашивается:

что же, Гуань Чжун не человеколюбив?

Учитель ответил:

- Хуань-гун девять раз объединял всех удельных князей,
не прибегая к военной силе,
в этом сказалась мощь Гуань Чжуна.

Кто с ним сравнится в человеколюбии!

Кто с ним сравнится в человеколюбии!¹²⁹

¹²⁷ Цзиньский Вэнь-гун (Вэнь, Чжунэр) — правитель (636–628 гг. до н.э.) царства Цзинь.

¹²⁸ Хуань-гун (Хуань, Цзян Сяобо) — правитель (685–643 гг. до н.э.) царства Ци.

¹²⁹ Согласно древнему обычаю Гуань Чжун, служивший княжичу Цзю, после смерти последнего должен был аналогично Шао Ху покончить с собой. Но он этого не сделал, и Конфуций находит аргументы в его оправдание.

XIV, 17

Цзы Гун спросил:

- Гуань Чжуна нельзя считать человеколюбивым?
Ведь когда Хуань-гун убил княжича Гунцзы Цзю,
то Гуань Чжун не только не покончил с собой,
но ещё и стал у Хуань-гуна советником.

Учитель сказал:

- Когда Гуань Чжун стал советником, то сделал
Хуань-гуна гегемоном над удельными князьями,
объединил Поднебесную,
народ и до сей поры пользуется его благодеяниями.
Если бы не Гуань Чжун, мы все ходили бы
с распущенными волосами и запахивали полу
на левую сторону.
Разве мог он думать так, как думают простолюдины,
которые кончают с собой в канавах и остаются неизвестными?

XIV, 18

Сановник Чжуань, подданный Гуншу Вэньцзы,
вместе с Вэньцзы возвысились при дворе князя.

Учитель, услышав об этом, сказал:

- Можно назвать Вэньцзы культурным (*вэнь*)!

XIV, 19

Учитель назвал вэйского Лин-гуна не обладающим Дао.

Канцзы спросил:

- Если это так, то почему его царство не гибнет?

Учитель ответил:

- У него Чжуншу Юй ведает приёмом гостей,
Чжу То ведает жертвоприношениями в Храме Предков,
Ван Суньцзя командует войсковыми соединениями.
Если это так, то как же его царство погибнет?

XIV, 20

Учитель сказал:

- Что обещают с лёгкостью бесстыдной,
То исполняют редко и с трудом.

XIV, 21

Когда Чэнь Чэнцзы¹³⁰ убил Цзянь-гуна¹³¹, Конфуций, совершив омовение, прибыл во дворец и сказал Ай-гуну:

- Чэнь Хэн убил своего государя, прошу покарать его.

Ай-гун сказал:

- Доложи трём сановникам.

Конфуций сказал самому себе:

- Так как я занимаю место за сановниками,
то не смел не доложить.

А государь сказал: «Доложи трём сановникам».

Он прибыл к ним и доложил, но те ответили отказом.

¹³⁰ Чэнь Чэнцзы (Чэнь Хэн) — представитель влиятельного циского клана Чэнь, был сановником и советником при дворе Цзянь-гуна. Потеряв благосклонность правителя, организовал заговор против него и посадил на циский трон младшего брата Цзянь-гуна, ставшего марионеткой в руках клана Чэнь.

¹³¹ Цзянь-гун — правитель (484–481 гг. до н. э.) царства Ци.

Конфуций сказал:

- Так как я занимаю место за сановниками,
то не смел не доложить.

XIV, 22

Цзы Лу спросил о службе государю.

Учитель ответил:

- Не лги и увещивай его.

XIV, 23

Учитель сказал:

- Благородный муж стремится к высшим совершенствам,
маленький человек удовлетворяется низменными благами.

XIV, 24

Учитель сказал:

- В древности учились для совершенствования себя,
а нынче учатся для утверждения среди других.

XIV, 25

Цюй Боюй¹³² послал человека к Конфуцию.

Конфуций усадил его напротив и спросил:

- Чем озабочен твой господин?

¹³² Цюй Боюй (Цюй Юань) — советник из царства Вэй, у которого останавливался Конфуций при посещении этого царства.

Тот ответил:

- Господин хотел бы приуменьшить свои промахи,
но ещё не достиг этого.

Когда посланник ушёл, Конфуций воскликнул:

- Вот так посланник!
Вот так посланник!

XIV, 26

Учитель сказал:

- Пока не встал на следующий пост,
не размышляй и об его уставе.

Цзэн-цзы пояснил:

- Благородный муж не задумывается о предписаниях,
что вне его поста.

XIV, 27

Учитель сказал:

- Благородный муж стыдится,
когда дал слово, а на деле нарушает его.

XIV, 28

Учитель сказал:

- Дао благородного мужа исчисляется тремя положениями,
я не дотягиваю до них:
благородный муж, будучи человеколюбивым, не печалится,
будучи знающим, не сомневается,
будучи храбрым, не робеет.

Цзы Гун заметил:

— Это-то и есть Дао Учителя.

XIV, 29

Цзы Гун (Цы) сравнивал людей.

Учитель сказал:

— Цы, разве это достойно?

Что касается меня, то я не бездельник.

XIV, 30

Учитель сказал:

— Не печалься, что люди не знают тебя,
печалься о своей неспособности.

XIV, 31

Учитель сказал:

— Не знать, что обманут, не ведать, что не поверят,
и всё же предугадывать это —
вот что такое мудрость!

XIV, 32

Вэйшэн Му¹³³, обратившись к Кун-цзы, сказал:

— Цю, что так раскудахтался,
никак хочешь явить свое красноречие?

¹³³ Вэйшэн Му — некий отшельник из царства Лу.

Кун-цзы ответил:

- Не смею красноречием блистать,
мне болью отдается грубость.

XIV, 33

Учитель сказал:

- Превосходный конь не за силу славится, а за свой нрав.

XIV, 34

Некто спросил:

- Каково, если «добродетелью отвечать на зло»¹³⁴?

Учитель ответил:

- Зачем отвечать добродетелью?
На зло отвечай справедливостью,
а на добродетель отвечай добродетелью.

XIV, 35

Учитель сказал:

- Нет таких, которые бы знали меня!

Цзы Гун спросил:

- Что значит, нет таких, которые бы знали Учителя?

Учитель ответил:

- Не ропщу на Небо, не презираю людей,
начинаю от низшего, достигаю высшего.
Тот, кто знает меня, так это Небо!

¹³⁴ Изменённая цитата (переставлены слова) из «Дао дэ цзина», §63.

XIV, 36

Гунбо Ляо¹³⁵ оклеветал Цзы Лу перед Цзисунем.

Цзыфу Цзинбо¹³⁶ сообщил об этом Учителю:

- Сей почтенный муж, Цзисунь,
был основательно введен в заблуждение Гунбо Ляо,
а у меня ещё и теперь достанет сил,
чтобы выставить труп Гунбо Ляо на базарной площади.

Учитель сказал:

- Осуществится ли Дао — на то судьба;
Не осуществится Дао — на то тоже судьба.
А Гунбо Ляо, он что, судьба?!

XIV, 37

Учитель сказал:

- Достойный удаляется от мира,
За ним — бегущий из страны,
Потом — кто не привечен во дворце,
И, наконец, — кто не уважен словом государя¹³⁷.

¹³⁵ Гунбо Ляо (прозвище Цзы Чжоу) — ученик Конфуция.

¹³⁶ Цзыфу Цзинбо (Цзыфу Хэ) — ученик Конфуция.

¹³⁷ Дается иерархия субъектов, бегущих от несправедности правителей. Первым назван конфуцианский достойный человек (賢 сян), который удаляется вообще от мира людей, когда в нём воцаряется хаос. Как повествует «Лунь юй», Конфуций и сам неоднократно уходил из родного и соседних царств, когда сталкивался с несправедливостью, нарушением законов и этикета правителями и сановниками.

И добавил:

— Так поступили семеро¹³⁸.

XIV, 38

Цзы Лу заночевал у Каменных Ворот.

Утром привратник спросил у него:

— Кто ты, откуда?

Цзы Лу ответил:

— Иду от Конфуция.

Привратник сказал:

— А, это не тот ли, кто знает, что невозможно умиротворить
Поднебесную, и всё же не отступает от этого?

XIV, 39

Однажды, находясь в Вэй, Учитель бил в каменный гонг.

Некто с корзиной за плечами, проходя мимо ворот дома

Конфуция, сказал:

— В ударах слышится призыв души к вниманью!

Затем послушал немного и сказал:

— Вот дикое упрямство!

Коль не идут тебя узнать, то прекрати и всё.

«Коль глубоко — я в платье перейду,

Коль мелко — подниму полу»¹³⁹.

¹³⁸ Кто эти семь человек — неизвестно. Комментаторы предполагают, что ими были семь идеальных правителей древности.

¹³⁹ Ши цзин, I, III, 9.

Учитель сказал:

— И впрямь храбрец! Ничто ему не трудно!

XIV, 40

Цзы Чжан спросил:

— В «Шу» сказано, что Гао-цзун¹⁴⁰, соблюдая траур три года, не говорил ни слова. Что это значит?

Учитель ответил:

— Да разве только Гао-цзун,
в древности все люди поступали так.

Когда умирал государь, чиновники в течение трёх лет
руководствовались распоряжениями первого министра.

XIV, 41

Учитель сказал:

— Когда Верховный любит ритуал,
народ легко идёт на подчиненье.

XIV, 42

Цзы Лу спросил о том, как стать благородным мужем.

Учитель ответил:

— Совершенствуй себя, чтобы смог вызвать почтение.

Цзы Лу спросил:

— Коль будет так, то этого и хватит?

Учитель добавил:

— Совершенствуй себя, чтобы смог умиротворить других.

¹⁴⁰ Гао-цзун (У-дин) — один из правителей династии Инь.

Цзы Лу спросил:

— Коль будет так, то этого и хватит?

Учитель добавил:

— Совершенствуй себя, чтобы смог умиротворить
все человеческие роды.

Разве не об этом болели душой Яо и Шунь!

XIV, 43

Юань Жан¹⁴¹ ждал сидя, поджав под себя ноги (как варвар).

Учитель сказал:

— В юности не был послушен старшим и не любил младших.

О взрослом даже нечего сказать,
а старым стал — и всё не умирает.

Да это прямо-таки злодей!

И ударил его палкой по ноге.

XIV, 44

Когда отрок из селения Цюэ доставил послание, некто спросил:

— Оказать милость?

Учитель ответил:

— Судя по тому, как он подсаживается к знатым персонам,
судя по тому, как он ступает рядом с преждеждёнными,
он не нуждается в милости,
а хочет поскорее стать совершенным.

¹⁴¹ Юань Жан — старый знакомый Конфуция, который, чтобы поддеть Конфуция, мог нарушить ритуальное действие неожиданной выходкой; во многом придерживался отличных от Конфуция взглядов.

Глава XV. «Вэйский Лин-гун...»

XV, 1

Вэйский Лин-гун спросил у Конфуция о расстановке войск. Конфуций ответил:

- Как ставить жертвенные чаши и сосуды — тому обучен, а как выстраивать армейские порядки — того не изучал. На следующий день он покинул царство Вэй.

XV, 2

Когда были в Чэнь, иссякли запасы зерна, спутники Учителя обессилели и не могли подняться.

Цзы Лу возроптал, пришёл к Учителю и сказал:

- Значит, и благородный муж бывает в стеснённом положении?

Учитель ответил:

- Благородный муж стойко переносит лишения, а маленький человек, попав в стеснённое положение, становится необузданным.

XV, 3

Учитель сказал:

- Цы, ты считаешь, что я из тех, кто многое изучает и накрепко всё запоминает?

И услышал в ответ:

— Конечно. А разве не так?

Учитель ответил:

— Нет. Я одно-единым пронизываю всё.

XV, 4

Учитель сказал:

— Ю (Цзы Лу), редко встречаются те, кто постиг Дэ.

XV, 5

Учитель сказал:

— Кто недея правил — это Шунь!

А как он это делал?

Сидел в почтительной позе, оборотившись лицом к югу.

XV, 6

Цзы Чжан спросил о том, как можно повсюду пройти.

Учитель сказал:

— Если слова вызывают глубокое доверие,

а поведение — искреннее почтение,

то хотя и попадёшь к южным или северным варварам —
пройдёшь.

Если же слова не будут вызывать глубокого доверия,

а поведение искреннего почтения,

то хотя и пойдёшь по родной округе —

разве пройдёшь?

Когда остановился, представь,
что всё это явилось пред тобой,
а когда едешь в колеснице, представь,
что всё это прильнуло к перекладине на дышле.
Проникнись этим — и пройдёшь.
Цзы Чжан записал это на своём поясе.

XV, 7

Учитель сказал:

— Прямым был Ши Юй!¹⁴²
Когда в государстве было Дао,
был прямым как стрела.
Когда в государстве не было Дао,
тоже был прямым как стрела.
Благородным мужем был Цю Боюй!
Когда в государстве было Дао,
то отдавал свои таланты делу службы.

¹⁴² Ши Юй (Ши Цю, прозвище Цзы Юй) — сановник из царства Вэй. Комментарий Л. С. Переломова к этому месту: «Ши Юй — аристократ из царства Вэй, известный тем, что сумел усовестить правителя и после своей смерти. Желая сместить с поста лукавого царедворца Минцзы Ся и поставить на его место честного Цюй Боюя, он завещал своему сыну выставить после смерти гроб с его телом, дабы привлечь внимание, у дверей, а не на западной стороне крыльца, как положено было по традиции. Удивлённый таким нарушением ритуала, царь обратился к его сыну, и тот объяснил смысл такого необычного поступка. В итоге усовещённый вэйский царь возвысил честного Цюй Боюя» [Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С.412].

Когда в государстве не было Дао,
то мог сворачивать и прятать их.

XV, 8

Учитель сказал:

- Если не заговоришь с тем, с кем можно говорить —
потеряешь человека.
Если заговоришь с тем, с кем нельзя говорить —
попусту потратишь слова.
Мудрый не теряет человека и не тратит попусту слова.

XV, 9

Учитель сказал:

- Муж высоких стремлений и человеколюбивый
не пойдет на то, чтобы ради сохранения своей жизни
нанести вред человеколюбию.
Они скорее пожертвуют собой,
чтобы только сохранить человеколюбие.

XV, 10

Цзы Гун спросил, как стать человеколюбивым.

Учитель ответил:

- Ремесленник, желая искусно выполнить свою работу,
обязательно сначала заточит свой инструмент.
Находясь в том или ином царстве,
служи его достойным сановникам,
дружи с его человеколюбивыми мужами.

XV, 11

Янь Юань спросил об управлении страной.

Учитель ответил:

- Используй календарь династии Ся,
Езди в повозках династии Инь,
Носи шапку династии Чжоу.
Что касается музыки, то слушай «Шао» и «У».
Отбрось напевы царства Чжэн,
держи подальше от себя льстецов.
Напевы Чжэн непристойны, а льстецы опасны.

XV, 12

Учитель сказал:

- Кто не задумывается о далёком,
того непременно вблизи ждёт печаль.

XV, 13

Учитель сказал:

- Всему конец! Я уже не встречаю тех, кто любил бы Дэ так,
как любят свою внешность.

XV, 14

Учитель сказал:

- Цзан Вэньчжун¹⁴³ — вот тот, кто обманом занял пост!

¹⁴³ Цзан Вэньчжун (Цзансунь Чэнь) — сановник из царства Лу, служил одному за другим четырём дворам по судебному ведомству.

Он знал о достоинствах Люся Хуэя¹⁴⁴,
но не дал ему возвыситься.

XV, 15

Учитель сказал:

- Если будешь требователен к себе и снисходителен к другим,
то устранишь ропот.

XV, 16

Учитель сказал:

- Пока не вопрошают:
«Как с этим быть? Как с этим быть?» —
и я подхода не ищу, как с этим быть!

XV, 17

Учитель сказал:

- Кто просиживает целые дни в компании,
и даже словом не обмолвится о долге,
а лишь болтает о праздном — таких трудно обучить!

XV, 18

Учитель сказал:

- Благородный муж сутью всех дел считает долг,
осуществляет его через ритуал,

¹⁴⁴ Люся Хуэй (Хуэй, Чжань Хо, прозвища Цинь и Цзи) — сановник из царства Лу.

пускает в обиход через потомков,
совершенствует через доверие.
Таков благородный муж!

XV, 19

Учитель сказал:

- Благородный муж болеет о своей неспособности,
но не болеет о том, что неизвестен людям.

XV, 20

Учитель сказал:

- Благородный муж скорбит о том,
что он покинет этот мир,
а имя его не будет прославлено.

XV, 21

Учитель сказал:

- Благородный муж требователен к себе,
маленький человек требователен к другим.

XV, 22

Учитель сказал:

- Благородный муж строг, но не строптив,
общителен, но не пристрастен.

XV, 23

Учитель сказал:

- Благородный муж не превозносит человека за речи, но и не отвергает речей из-за характера человека.

XV, 24

Цзы Гун спросил:

- Есть ли такое слово, которому можно было бы следовать на протяжении всей жизни?

Учитель ответил:

- Это порядочность!
Чего не желаешь себе, того не делай и другим.

XV, 25

Учитель сказал:

- Кого из людей я ругал, кого хвалил?
Если и хвалил, то лишь тех, кто был испытан жизнью.
Это те люди, благодаря которым Три династии¹⁴⁵
шли по прямому пути.

XV, 26

Учитель сказал:

- Я ещё могу восполнить то, что хронисты упустили в текстах.

¹⁴⁵ Три династии — династии Ся, Шан-Инь, Чжоу.

Владеющий конём и не умеющий его объездить
давал его для этого другому человеку.
Сегодня это позабыли!

XV, 27

Учитель сказал:

- Лживое красноречие вредит добродетели,
нетерпение в малом вредит великим замыслам.

XV, 28

Учитель сказал:

- Когда все кого-то ненавидят,
непременно проверь это.
Когда все кого-то любят,
непременно проверь это.

XV, 29

Учитель сказал:

- Человек может расширить Дао,
Дао же не может расширить человека.

XV, 30

Учитель сказал:

- Совершить ошибку и не исправить,
то и значит совершить ошибку.

XV, 31

Учитель сказал:

- Я пробовал весь день не есть, всю ночь не спать
и посвящать всё время размышлению.
Однако проку нет, полезнее учиться.

XV, 32

Учитель сказал:

- Благородный муж думает о Дао и не думает о еде.
Как это часто бывает, кто сеет хлеб — остается голодным,
кто сеет знания — получает на хлеб.
Поэтому благородный муж печалится о Дао
и не думает о нужде.

XV, 33

Если выработаем принципы,
но не сможем основать их на человеколюбии,
то хотя и будем располагать ими,
непременно утратим.
Если выработаем принципы,
сможем основать их на человеколюбии,
но без должной строгости поставим на службу,
народ не будет почитать.
Если выработаем принципы,
сможем основать их на человеколюбии,
со всей строгостью поставим их на службу,
но введём в действие без ритуала, добра не жди.

XV, 34

Учитель сказал:

- Благородный муж может не разбираться в мелочах,
но может взять на себя большое дело.
Маленький человек не может взять на себя большое дело,
но может разбираться в мелочах.

XV, 35

Учитель сказал:

- Человеколюбие важнее, чем вода и огонь.
Я видел тех, кто вступал в огонь и в воду и погибал.
Но я не видел,
чтобы кто-то вступил в человеколюбие и сгинул.

XV, 36

Учитель сказал:

- В человеколюбии не уступай даже учителю.

XV, 37

Учитель сказал:

- Благородный муж прям, но не упрям.

XV, 38

Учитель сказал:

- Служа государю, на первое место ставь дело,
а на второе — тело.

XV, 39

Учитель сказал:

— Для обучающихся различий нет.

XV, 40

Учитель сказал:

— Если Дао-пути различны, не составляй совместных планов.

XV, 41

Учитель сказал:

— Слова должны быть проникновенны.

XV, 42

Прибыл слепой наставник музыкантов Мянью.

Когда он подошёл к ступеням, Учитель сказал:

— Это ступени.

Когда подошли к циновке, Учитель сказал:

— Это циновка.

Когда уселись, Учитель всех ему представил:

— Это такой-то... Это такой-то...

Когда наставник Мянью ушёл, Цзы Чжан спросил:

— Так ли и следует говорить со слепым наставником?

Учитель ответил:

— Именно так. Это и есть обычное правило
помощи слепому наставнику.

Глава XVI. «Цзиши...»

XVI, 1

Цзиши решил идти походом на владение Чжуаньюй.

Жань Ю и Цзи Лу пришли к Кун-цзы и сказали:

— Цзиши задумал напасть на владение Чжуаньюй.

Конфуций ответил:

— Цю (Жань Ю)! А не твоя ли в том вина?

Ведь преждеждождённые ваны ещё в старину
сделали Чжуаньюй хозяином горы Дунмэн.

К тому же владение Чжуаньюй находится в пределах
нашего княжества Лу, это подданный наших алтарей.

Зачем же нападать на него?

Жань Ю сказал:

— Наш господин желает этого, а вот мы,
двое его подданных, не желаем.

Кун-цзы сказал:

— Цю, Чжоу Жэнь¹⁴⁶ рёк так:

«В ком есть ещё сила, встаньте в ряды.

А тот, кто не может, останься на месте!»

Если в опасности не поддерживают,

а при падении не подхватывают,

то тогда к чему держать таких помощников?

¹⁴⁶ Чжоу Жэнь — древний историограф.

К тому же, ты говоришь неверно!
Когда тигры и носороги вырываются из клеток,
а черепахи панцири и яшма разбиваются в ларцах,
то кто в том виноват?

Жань Ю сказал:

- Нынешнее владение Чжуаньюй укрепляется и близко к Би.
Если сейчас не захватить, то позже для потомков [князя]
оно непременно станет предметом беспокойства.

Кун-цзы сказал:

- Цю (Жань Ю), благородному мужу отвратительны те, кто
вместо слов «хочу этого» говорит «вынужден сделать это».
Я слышал, что есть государства и семьи,
где не страдают от сирости,
а страдают от неравного распределения;
не страдают от бедности,
а страдают от неумиротворённости.
Ведь если будет равное распределение, то не будет бедных;
если будет согласие, то не будет сирых;
если будет умиротворённость, то не будет переворотов.
Пусть стало бы так,
тогда если жители далёких окраин не покоряются,
то совершенствуют культуру и Дэ, чтобы привлечь их,
а когда привлекают, то умиротворяют их.
Вот ныне вы, Ю и Цю (Жань Ю),
помогаете своему господину,
а жители далёких окраин не покоряются
и он не может привлечь их.
В стране разброд и шатания, и он не может уберечь её,
да к тому же ещё замышляет поднять щиты
и копыя внутри страны.

Боюсь, что угроза Цзисуню (Цзиши) кроется
не в Чжуаньюй, а в стенах его дома.

XVI, 2

Кун-цзы сказал:

- Если Дао есть в Поднебесной, то ритуал, музыка, войны и кара мятежников исходят от Сына Неба. Если Дао нет в Поднебесной, то ритуал, музыка, войны и кара мятежников исходят от князей. Когда всё это исходит от князей, то редко бывает, чтобы за десять поколений не утратили власти. Когда всё это исходит от сановников, то редко бывает, чтобы за пять поколений не утратили власти. Когда судьба царства находится в руках вассалов вассала, то редко бывает, чтобы за три поколения не утратили власти. Если Дао есть в Поднебесной, то управление не находится в руках сановников. Если Дао есть в Поднебесной, то простолюдины не прекословят.

XVI, 3

Кун-цзы сказал:

- Уже пять поколений, как княжеский дом утратил власть, и уже четыре поколения, как бразды правления находятся у сановников. Вот причина того, что потомки Трёх Хуаней так измельчали.

XVI, 4

Кун-цзы сказал:

- Полезных — три вида дружбы.
- Вредных — три вида дружбы.
- Дружба с прямым, дружба с верным,
дружба с эрудированным — полезна.
- Дружба с льстивым, дружба с лицемером,
дружба с краснобаем — вредна.

XVI, 5

Кун-цзы сказал:

- Полезных — три вида радости.
- Вредных — три вида радости.
- Радость от ритуальной музыки,
радость от доброго слова о других,
радость от дружбы с достойными — полезна.
- Радость от развлечений,
радость от распушенности,
радость от роскоши — вредна.

XVI, 6

Кун-цзы сказал:

- Находясь в кругу благородных мужей,
обрати внимание на три ошибки:
Говорить, когда предмета разговора ещё не коснулись, —
значит поторопиться.
- Не говорить, когда разговор о предмете уже заведён, —
значит скрытничать.

Говорить, не следя за выражением лица собеседника, — значит быть слепым.

XVI, 7

Кун-цзы сказал:

- Благородный муж остерегается трёх вещей:
Во времена молодости,
когда кровь и дыхание горячи, остерегается того,
что кроется в телесных наслаждениях.
Достигнув зрелости,
когда кровь и дыхание энергией полны,
остерегается того, что кроется в соперничестве.
Достигнув старости,
когда кровь и дыхание ослабли, остерегается того,
что кроется в жажде обретений.

XVI, 8

Кун-цзы сказал:

- Есть три вещи,
которых страшится благородный муж:
страшится веления Неба,
страшится великого человека,
страшится слова совершенномудрого человека.
Низкий человек —
не ведает веления Неба и не страшится,
свысока смотрит на великого человека,
насмехается над словом совершенномудрого человека.

XVI, 9

Кун-цзы сказал:

- Кто обладает знанием от рождения,
тот выше всех.
Кто обретает знание в учении,
тот ниже.
Кого трудности учиться заставляют,
тот ещё ниже.
А кто и при встрече с трудностями не учится,
тот ниже всех.

XVI, 10

Кун-цзы сказал:

- У благородного мужа девять дум:
Взирая, думает о зоркости;
слушая, думает о чуткости;
следя за выражением лица, думает о приветливости;
заботясь о внешности, думает об уважении;
говоря, думает об искренности;
служа, думает о почитании;
сомневаясь, думает о совете;
гневаясь, думает о последствиях;
намереваясь приобрести, думает о долге.

XVI, 11

Кун-цзы сказал:

- «Столкнувшись с хорошим, устремляюсь к нему,
боясь, что оно исчезнет.

Столкнувшись с дурным, бегу от него,
словно ошпаренный» —
я видел таких людей, я слышал такие слова.
«Живу отшельником,
чтобы испытать свою волю.
Следую долгу,
чтобы осуществить своё Дао» —
я слышал такие слова,
но ещё не видел таких людей.

XVI, 12

Циский Цзин-гун владел тысячью четвёрок лошадей,
а в день его смерти народ не нашёл ни одной его добродетели,
чтобы восславить его.
Бо И и Шу Ци умерли от голода у подножья горы Шоуян,
а народ до сих пор прославляет их.
Не об этом ли следовало сказать?

XVI, 13

Чэнь Ган спросил у Бо Юя (сына Кун-цзы):
— Вы слышали что-нибудь особенное от отца?
Тот отвечал:
— Нет. Только как-то раз он стоял один,
а я спешил через двор,
тогда он меня спросил:
— Изучаешь ли «Ши»?
Я ответил:
— Ещё нет.

На это он заметил:

— Кто не учит «Ши», тот не сможет ничего сказать.

Я удалился и занялся изучением «Ши».

Как-то в один из дней он опять стоял один,

а я спешил через двор.

Отец вновь спросил:

— Изучаешь ли ритуалы?

Я ответил:

— Ещё нет.

На это он сказал:

— Кто не изучает ритуалы, тот не сможет утвердиться.

Я удалился и занялся изучением ритуалов.

Таким образом, я слышал только об этих двух вещах.

Чэнь Ган, уходя, с удовлетворением отметил:

— Я спросил об одном, а услышал о трёх вещах:

услышал о значении «Ши»,

услышал о значении ритуалов

и ещё услышал о том, как благородный муж

учит быть дальновидным своего сына.

XVI, 14

Свою жену сам государь называет «супругой».

Супруга зовёт себя «малышкой».

Жители страны называют её «супругой государя»,

а, говоря о ней в других царствах,

называют её «наш маленький государь».

Жители же других стран тоже называют её

«супругой государя».

Глава XVII. «Ян Хо...»

XVII, 1

Ян Хо¹⁴⁷ хотел видеть Конфуция,
но Конфуций не появлялся.
Тогда Ян Хо послал Конфуцию в подарок поросёнка.
Выждав, когда Ян Хо не было дома,
Конфуций отправился к нему с визитом.
Неожиданно они встретились на дороге.
Окликнув Конфуция, Ян Хо сказал:
— Подойди! Я буду говорить с тобой.
Затем продолжил:
— Можно ли назвать того человеколюбивым,
кто скрывает свой дар и молча взирает на хаос в стране?
Отвечаю: нельзя!
А можно ли назвать умным того,
кто хочет пойти на службу, но раз за разом упускает время?
Отвечаю: нельзя!
Дни и месяцы проносятся, и годы наши уходят!
Конфуций сказал:
— Будь по-вашему, пойду служить!

¹⁴⁷ Ян Хо (прозывался также Ян Ху) — старший прислужник в роду Цзисунь; после безуспешной попытки сбросить Трёх Хуаней бежал в царство Цзинь; внешне был похож на Конфуция.

XVII, 2

Учитель сказал:

- Природа нас сближает,
привычки — отдаляют.

XVII, 3

Учитель сказал:

- Лишь высшая мудрость
да низшая глупость не меняются.

XVII, 4

Учитель прибыл в Учэн,
до слуха его донеслись звуки музыки и пения.

Он улыбнулся, усмехнулся и сказал:

- Зачем же резать курицу таким же ножом,
каким режут быков?

Цзы Ю заметил:

- А раньше я слышал, как Учитель говорил:
«Если благородный муж изучает Дао,
то проникается любовью к людям.
Если маленький человек изучает Дао,
то им легко управлять».

Учитель воскликнул:

- Дети мои!
Янь (Цзы Ю) правду молвит.
Прежние слова мои примите за шутку.

XVII, 5

Гуншань Фужао¹⁴⁸ поднял мятеж, обосновавшись в Би.

Оттуда позвал Учителя.

Учитель хотел пойти.

Цзы Лу неодобрительно сказал:

— Не надо идти, это уж чересчур.

Что за надобность идти к Гуншаню?

Учитель ответил:

— Он зовёт меня, и разве напрасно?

Если использует меня на службе,

то и я смогу создать подобие Восточного Чжоу!

XVII, 6

Цзы Чжан спросил Конфуция о человеколюбии.

Конфуций ответил:

— Тот, кто сможет осуществить пять принципов
в Поднебесной, считается человеколюбивым.

Цзы Чжан сказал:

— Прошу сказать о них.

Конфуций ответил:

— Уважение, великодушие, доверие, сметливость, милость.

Если уважаем, то тебя не будут презирать.

Если великодушен, то овладеешь сердцами людей.

Если вызываешь доверие, то люди будут служить тебе.

¹⁴⁸ Гуншань Фужао (Гуншань Буню) — управляющий в аристократическом роде Цзи в царстве Лу, боролся с Ян Хо за власть, поднял мятеж против Цзи.

Если сметлив, то добьёшься успеха.
Если милостив, то это даст возможность
распоряжаться людьми.

XVII, 7

Би Си¹⁴⁹ позвал, и Учитель хотел пойти.

Цзы Лу сказал:

— Некогда я слышал как Вы, Учитель, говорили:

«К тому, кто сам недоброе вершит,
муж благородный не войдёт».

Би Си поднял мятеж в Чжунмоу.

Вы, Учитель, хотите идти туда. Зачем?

Учитель ответил:

— Действительно, было так говорено.

Но не говорилось ли и так:

«Настолько крепок — не источишь?»

И не говорилось ли так:

«Настолько бел — не зачернишь?»

Что я вам, тыква какая-нибудь,

которую можно только подвесить и не испробовать?

XVII, 8

Учитель спросил:

— Ю (Цзы Лу), слышал ли ты шесть изречений
о шести пороках?

¹⁴⁹ Би Си — управляющий уездом Чжунмоу в царстве Цзинь, подданный дома Фань Чжунсина, оказывал противодействие Чжао Цзяньцзы, напавшему на Фань Чжунсина.

Тот ответил:

— Нет!

Учитель сказал:

— Вот как? Я скажу тебе о них.

Любить человеколюбие и не любить учиться
(не философствовать) —

порок в том, что это ведёт к тупости.

Любить знание и не любить учиться —

порок в том, что это ведёт к нерешительности.

Любить доверие и не любить учиться —

порок в том, что это ведёт к пагубе.

Любить прямоту и не любить учиться —

порок в том, что это ведёт к грубости.

Любить храбрость и не любить учиться —

порок в том, что это ведёт к смутьянству.

Любить твёрдость и не любить учиться —

порок в том, что это ведёт к безрассудству.

XVII, 9

Учитель сказал:

— Дети мои! Почему никто из вас не изучает «Ши»?

«Ши» может вдохновить,

может расширить кругозор,

может научить общительности,

может помочь выразить сожаление,

научает, как вблизи служить родителям

и как в отдалении служить государю.

Из «Ши» узнаете много названий птиц, зверей, трав

и деревьев.

XVII, 10

Учитель спросил Бо Юя:

- Изучил ли ты песни разделов «Чжоунань» и «Шаонань»?¹⁵⁰
Человек, не изучивший «Чжоунань» и «Шаонань»
подобен тому, кто стоит, уткнувшись носом в стену!

XVII, 11

Учитель сказал:

- То и дело слышу: вот, мол, ритуалы да ритуалы...
А разве речь идёт только о яшме и шёлке?
То и дело слышу: вот, мол, музыка да музыка...
А разве речь идёт только о колоколах и барабанах?

XVII, 12

Учитель сказал:

- Человек, строгий внешне, но мягкий внутри,
не подобен ли он маленькому человеку,
который как вор лезет в дыру
или перебирается через стену?

XVII, 13

Учитель сказал:

- Ханжество — вот в чём погибель добродетели.

¹⁵⁰ Первая и вторая главы раздела «Го фэн» в «Ши цзине».

XVII, 14

Учитель сказал:

- Услышать о Дао и болтать о нём где попало —
вот в чём пренебрежение добродетелью.

XVII, 15

Учитель сказал:

- Разве можно вместе с низким человеком
служить государю?
Пока он не получил должности,
весь занят тем, чтобы получить её.
Когда же получает должность,
боится, как бы не потерять её.
Когда же боится потерять её —
идёт на всё.

XVII, 16

Учитель сказал:

- В древности у людей было три недостатка,
которых ныне, видимо, уже и нет.
В древности буйность выражалась в неводержанности,
ныне буйность выражается в распущенности.
В древности строгость выражалась в резкости,
ныне строгость выражается в гневности.
В древности глупость выражалась в прямоте,
ныне глупость выражается в лживости.

XVII, 17

Учитель сказал:

- Ловкая речь и притворное выражение лица
редко сочетаются с человеколюбием.

XVII, 18

Учитель сказал:

- Плохо,
когда фиолетовый цвет затмевает ярко-красный.
Плохо,
когда напевы царства Чжэн заглушают изящную музыку.
Плохо,
когда краснобаи губят государство.

XVII, 19

Учитель сказал:

- Моё желание — больше не говорить.

Цзы Гун спросил:

- Если Вы, Учитель, не будете больше говорить,
то что мы, ученики, будем передавать?

Учитель ответил:

- А разве Небо говорит?
Четыре времени года чередуются,
вещи рождаются,
а разве Небо говорит?

XVII, 20

Жу Бэй¹⁵¹ хотел увидаться с Конфуцием.
Конфуций, сказавшись больным, отказал.
Но как только Жу Бэй вышел за дверь,
Конфуций взял лютню и запел специально так,
чтобы тот слышал его.

XVII, 21

Цзай Во произнёс:

— Трёхлетний траур весьма продолжителен.
Если благородный муж в течение трёх лет не будет
соблюдать ритуал, то ритуал непременно расстроится.
Если он в течение трёх лет не будет
заниматься музыкой, то музыка непременно замрёт.
Однако период траура можно бы и сократить до года,
когда старые запасы зерна уже заканчиваются,
новые запасы поступают, и меняется огонь,
получаемый от трения по дереву¹⁵².

¹⁵¹ Жу Бэй — уроженец царства Лу. Как передаёт «Ли цзи», Ай-гун, правитель царства Лу, послал Жу Бэя к Конфуцию для изучения ритуалов погребения воинов.

¹⁵² Л. С. Переломов со ссылкой на Ян Боцзюня даёт следующее пояснение к этому месту: «Во времена Конфуция китайцы для разжигания огня трением использовали древесину четырёх видов в зависимости от сезона: весной — вяз или иву; летом — финик, абрикос или тут; осенью — бальзамник; зимой — акацию или сандал. Говоря о годичном трауре, Цзай Во

Учитель сказал:

- А успокоился бы ты,
если бы стал питаться рисом и одеваться
в парчовую одежду до истечения трёхлетнего траура?

Цзай Во ответил:

- Да, успокоился бы.

Учитель сказал:

- Если тебя это успокоит, то так и поступай!
А вот благородный муж во время всего периода траура
вкушая пряности, не чувствует сладости,
слушая музыку, не испытывает радости,
живя дома, не находит покоя,
поэтому он так и не поступает.
Коль скоро тебя это успокоит, то так и поступай!

Когда Цзай Во вышел, Учитель произнёс:

- Юй (Цзай Во) не обладает человеколюбием!
Дитя только спустя три года после рождения
сходит с рук отца и матери.
Поэтому трёхлетний траур по родителям —
это повсеместный траур в Поднебесной.
Разве Юй не был любим три года отцом и матерью?

ссылается на то, что за год происходит чередование всех видов деревьев и одновременно проходит «продовольственный цикл» — можно съесть старый хлеб и вкусить от нового урожая. Учитель не случайно в своём вопросе к Цзай Во ставит рис в один ряд с парчой, поскольку для большинства древних китайцев рис не являлся повседневной пищей (они, как правило, питались просом). Тем самым Конфуций противопоставляет соблюдающего траур тому, кто наслаждается благами жизни» [Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С. 431].

XVII, 22

Учитель сказал:

- Трудно весь день только жевать
и ничем не занимать своего ума!
Разве нет такой игры, как шашки?!
Играя в них, выглядишь мудрым.

XVII, 23

Цзы Лу спросил:

- Ценит ли благородный муж храбрость превыше всего?

Учитель ответил:

- Благородный муж превыше всего ставит долг.
Если благородный муж, обладая храбростью,
не обладает долгом,
он превращается в мятежника.
Если маленький человек, обладая храбростью,
не обладает долгом,
он становится разбойником.

XVII, 24

Цзы Гун спросил:

- Что же, и благородный муж кого-то ненавидит?

Учитель ответил:

- Да, есть такие, кого он ненавидит.
Он ненавидит тех, кто оговаривает других;
ненавидит тех, кто, занимая низкое положение,
клеветает на вышестоящих;

ненавидит тех, кто смел, но бесцеремонен;
ненавидит тех, кто безрассудно дерзок
и всем становится поперёк.

Затем Кун-цзы спросил:

— Цы (Цзы Гун), а у тебя тоже есть такие,
кого ты ненавидишь?

Тот ответил:

— Ненавижу тех, кто созерцание «предела конечного»
считает за знание/мудрость.
Ненавижу тех, кто неповиновение считает за храбрость.
Ненавижу тех, кто обличение считает за прямоту

XVII, 25

Учитель сказал:

— Только женщину и мелкого человека трудно воспитать:
когда их приближаешь — выходят из послушания,
когда их отдаляешь — злобятся.

XVII, 26

Учитель сказал:

— Ничего тому не светит,
кто в сорокалетнем возрасте вызывает ненависть к себе.

Глава XVIII. «Вэй-цзы...»

XVIII, 1

Вэй-цзы¹⁵³ покинул его,
Цзи-цзы¹⁵⁴ стал его рабом,
Бигань¹⁵⁵ умерщвлён за увещевания.
Конфуций произнёс:
— В Инь было трое человеколюбивых.

XVIII, 2

Когда Люся Хуэй исполнял должность судебного инспектора,
его трижды увольняли.
Некто спросил:
— А Вы не можете уйти куда-нибудь навсегда?

¹⁵³ Вэй-цзы (Ци) — правитель удела Вэнь, старший брат Чжоу-вана, последнего правителя династии Инь. Родился, когда его мать была наложницей, а Чжоу родился позже, когда мать уже была замужем. Поэтому Чжоу унаследовал престол, а Вэй-цзы — нет. Страдая от произвола и депотизма Чжоу, Вэй-цзы покинул царство.

¹⁵⁴ Цзи-цзы — дядя Чжоу-вана по отцовской линии. По одной из версий был казнён Чжоу-ваном.

¹⁵⁵ Бигань — дядя Чжоу-вана по отцовской линии. Энергично увещевал Чжоу-вана и тот приказал вырвать у него сердце.

Тот ответил:

- Если прямым Дао служить людям,
то куда пойти, чтобы не быть трижды уволенным?
- Если кривым Дао служить людям,
то нужно ли покидать тогда своё Отечество?

XVIII, 3

Циский Цзин-гун, ожидая Конфуция, сказал:

- Принять его как Цзиши я не могу.

Приму его по рангу между Цзи и Мэн.

А затем добавил:

- Я уже стар и не смогу воспользоваться его услугами.
Конфуций удалился из царства Ци.

XVIII, 4

Цисцы прислали певичек правителю царства Лу.

Вельможа Цзи Хуаньцзы принял их.

Три дня тронный зал был пуст.

Конфуций покинул царство Лу.

XVIII, 5

Безумец Цзе Юй из Чу, проходя мимо Конфуция, пропел:

- О, Феникс! О, Феникс!

Неужто добродетель безвозвратно пала?

За прошлое не следует корить,

Грядущее спасти ещё возможно.

Конец! Конец всех ждёт!
Кто ныне правит — к пропасти ведёт!
Конфуций сошёл с повозки, желая поговорить с ним.
Но тот поспешно скрылся, и с ним не удалось поговорить.

XVIII, 6

Чжан Цзюй и Цзе Ни пахали вдвоём.
Конфуций, проезжая мимо, послал Цзы Лу узнать
о переправе.
Чжан Цзюй в ответ задал вопрос:
— А кто тот муж, который правит экипажем?
Цзы Лу ответил:
— Он — Кун Цю!
Чжан Цзюй:
— Не луский ли Кун Цю?
Цзы Лу:
— Да, это он.
Чжан Цзюй:
— Он знает переправы!
Тогда Цзы Лу обратился к Цзе Ни.
Цзе Ни в ответ спросил:
— А ты-то кто?
Цзы Лу:
— А я Чжун Ю.
Цзе Ни:
— Ты ученик Кун Цю из Лу?
Цзы Лу:
— Да, так и есть.

Цзе Ни:

- Потоп-хаос повсюду в Поднебесной,
кому по силам это изменить?
Чем следовать за тем учёным мужем,
кто бегаёт по царствам от одних людей к другим,
не лучше ль следовать за тем учёным мужем,
кто удаляется от суетного мира?

Сказал и стал защищать, больше не отрываясь от работы.

Цзы Лу вернулся и сообщил обо всём Конфуцию.

Учитель с досадой произнёс:

- Нельзя быть в сообществе птиц и зверей.
И если мне не с этой массой людской идти по жизни,
то с кем тогда?
Будь в Поднебесной Дао,
я вместе с вами был бы против перемен в стране.

XVIII, 7

Сопровождая Конфуция, Цзы Лу (Ю) отстал
и встретил на дороге старца,
нёсшего через плечо на палке корзинку.

Цзы Лу спросил:

- Не видели ли Вы моего Учителя?

Старец молвил:

- Не утруждает рук и ног,
не может различить пять злаков,
так что же это за Учитель?

С этими словами он воткнул палку в землю и принялся
собирать травы.

Цзы Лу застыл в приветственном поклоне
со сложенными перед грудью руками.
Старец оставил у себя Цзы Лу ночевать,
зарезал курицу, приготовил просо, накормил его
и представил ему двух своих сыновей.
На следующий день Цзы Лу догнал Конфуция
и рассказал ему обо всём.
Учитель сказал:

— Это отшельник.

И вновь послал Цзы Лу увидеться с ним.

Цзы Лу вернулся на прежнее место, но старца не застал.

Цзы Лу сказал:

— Не служить, значит отрицать долг.

Невозможно стереть разряды старших и младших;
тогда разве можно допустить упразднение отношений
долга между государем и подданными?

Желающие холить свою чистоту
нарушают великие принципы морали.

Для благородного мужа служба —
выполнение своего долга.

А то, что Дао не осуществляется,
об этом нам давно известно.

XVIII, 8

Отшельниками были: Бо И, Шу Ци, Юй Чжун, И И,
Чжу Чжан, Люся Хуэй, Шао Лянь¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Юй Чжун, И И, Чжу Чжан, Шао Лянь — данные, имеющиеся об этих четверых не заслуживают доверия.

Учитель сказал:

— Не поступились своими помыслами
и не опозорили себя: Бо И и Шу Ци!

О Люся Хуэе и Шао Ляне сказал:

— Они поступились своими помыслами
и покрыли себя позором,
хотя в словах у них звучала глубокая мораль,
в действиях сквозила глубокая разумность.
Этим-то они и отличались!

О Юй Чжуне и И И сказал:

— Они жили в уединении и пользовались свободой слова,
хранили душевную чистоту,
сосредоточивались на главной мысли.
Что касается меня, то отличаюсь от них сознанием того,
что можно и чего нельзя.

XVIII, 9

Придворный музыкант Чжи
отправился в Ци,
музыкант при второй трапезе Гань
отбыл в Чу,
музыкант при третьей трапезе Ляо
ушёл в Цай,
музыкант при четвёртой трапезе Цюэ
бежал в Цинь,
барабанщик Фан Шу
уплыл по водам Хэ (Реки),
игравший на маленьких ритуальных барабанчиках У
ушёл на берега Хань,

помощник придворного музыканта Ян
и игравший на каменном гонге Сян
перебрались к морю¹⁵⁷.

XVIII, 10

Чжоу-гун, обращаясь к князю царства Лу, сказал:

- Благородный муж
не отказывается от своей родни;
не доводит сановников до ропота, пренебрегая ими;
не бросает старых друзей без веских причин;
не требует совершенства во всём от одного человека.

XVIII, 11

В Чжоу было восемь учёных мужей:

Бо Да, Бо Ко, Чжун Ту, Чжун Ху,
Шу Е, Шу Ся, Цзи Суй, Цзи Гуа.

¹⁵⁷ Комментарий Л. С. Переломова: «Согласно существовавшему в древнем Китае дворцовому ритуалу, во время каждой трапезы должна была исполняться определённая музыка. Руководившие этим музыкальным церемониалом музыканты именовались соответственно очередному приёму пищи: «при завтраке», «при обеде», «при ужине». Три могущественные патронимии царства Лу распространили это «царское право» и на свои уделы, и музыканты в знак протеста бежали в другие царства. А поскольку распорядители ритуальной музыки ценились высоко, то им не грозила безработица» [Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С. 440].

Глава XIX. «Цзы Чжан...»

XIX, 1

Цзы Чжан сказал:

- Если учёный муж
при виде опасности готов пожертвовать собой,
при виде выгоды думает о долге,
при жертвоприношении думает о благоговении,
при похоронах думает о скорби —
то и этого уже достаточно,
чтобы назвать его учёным мужем.

XIX, 2

Цзы Чжан сказал:

- О том, кто держит Дэ не расширяя,
кто верит в Дао не искренне,
можно ли сказать, что он есть?
можно ли сказать, что его нет?

XIX, 3

Ученики Цзы Ся спросили у Цзы Чжана,
как строить отношения с людьми.

Цзы Чжан в ответ сам спросил:

- А что говорил об этом Цзы Ся?

Ученики ответили:

— Цзы Ся говорил так:

«Водите дружбу с теми, кто подходит,
кто не подходит, тем отвод давайте».

Цзы Чжан сказал:

— Это отличается от того, что известно мне:
благородный муж почитает достойных
и великодушно относится к простым людям,
он хвалит добрых и сочувствует немощным.
Обладай я великими достоинствами,
к кому из людей я был бы не великодушен?
Не будь у меня великих достоинств,
то люди отвергли бы меня, а если так,
как я бы смог отвергнуть их?

XIX, 4

Цзы Ся сказал:

— Даже на малом пути-Дао непременно есть то,
что заслуживает внимания.
Однако, устремляясь вдаль, боюсь, на нём завязнешь.
Поэтому благородный муж на него не вступает.

XIX, 5

Цзы Ся сказал:

— Того, кто изо дня в день узнаёт то, чего ранее не знал,
и из месяца в месяц не забывает то, что смог постичь —
можно назвать философом!

XIX, 6

Цзы Ся сказал:

- Широкая эрудиция и непреклонная воля,
пытливость ума и тщательное обдумывание —
во всём этом содержится человеколюбие.

XIX, 7

Цзы Ся сказал:

- Ремесленник жизнь свою проводит в мастерской,
чтобы в совершенстве овладеть своим делом.
А благородный муж учится,
чтобы постичь своё Дао.

XIX, 8

Цзы Ся сказал:

- Совершив ошибку,
маленький человек непременно маскирует её.

XIX, 9

Цзы Ся сказал:

- Благородный муж пребывает в трёх ипостасях:
взираешь на него издали — суров,
соприкасаешься с ним — он мягок,
а слушаешь его слова — он строг.

XIX, 10

Цзы Ся сказал:

- Благородный муж обретает доверие
и лишь потом утруждает народ,
а если пойдёт на это без доверия,
то прослывёт мучителем.
Благородный муж обретает доверие
и лишь потом увещевает,
а если пойдёт на это без доверия,
то прослывёт клеветником.

XIX, 11

Цзы Ся сказал:

- Если в великом Дэ соблюдаются нормы,
то в малом Дэ отклонения туда-сюда возможны.

XIX, 12

Цзы Ю сказал:

- Ученики Цзы Ся способны к тому,
чтобы мыть и подметать, вести беседу,
встречать и провожать. Однако это лишь вершки.
А где же корешки, их нет, как с этим быть?

Цзы Ся, услышав это, сказал:

- Увы! Янь Ю (Цзы Ю) ошибается!
Согласно Дао благородного мужа,
что передают прежде и чем пресыщают потом?

Взгляни, например, на травы и деревья:
даже они все чётко подразделяются по видам и родам.
Тем более, разве можно допустить
какую-либо неточность в Дао благородного мужа?
Чему стоять вначале и чему в конце —
о том судить совершенномудрому человеку!

XIX, 13

Цзы Ся сказал:

- Когда на службе случается досуг — учись.
Когда в учёбе случается досуг — служи.

XIX, 14

Цзы Ю сказал:

- Траур длится, пока не прекратится скорбь.

XIX, 15

Цзы Ю сказал:

- Мой друг Чжан способен сделать трудновыполнимое!
Однако ему недостаёт человеколюбия.

XIX, 16

Цзэн-цзы сказал:

- Как величествен Чжан! Однако, будучи с ним рядом,
трудно стать человеколюбивым.

XIX, 17

Цзэн-цзы сказал:

- Я слышал это от Учителя:
кому ещё не приходилось испытать
всю глубину своих чувств,
непременно испытывает это на похоронах родителей.

XIX, 18

Цзэн-цзы сказал:

- Я слышал это от Учителя:
с проявлением сыновней почтительности
Мэн Чжуанцзы¹⁵⁸ можно сравняться, а вот с тем,
что он не заменил слуг своего умершего отца
и оставил неизменными принципы его правления —
с этим сравняться трудно.

XIX, 19

Мэнши назначил Ян Фу судьёй.

Ян Фу обратился за советом к Цзэн-цзы.

Цзэн-цзы сказал:

- Верхи утратили своё Дао,
в народе давно разброд и шатания.
Когда возьмёшься за дела, то сожалеешь и милосердствуй,
а не ищи в этом удовольствия.

¹⁵⁸ Мэн Чжуанцзы — сын аристократа Мэн Сяньцзы из царства Лу.

XIX, 20

Цзы Гун сказал:

- Иньский тиран Чжоу был плох, а в представлении людей выглядит ещё хуже, чем был на самом деле. Потому и для благородного мужа сущее зло пребывать среди подонков, ибо вся грязь Поднебесной сливается туда.

XIX, 21

Цзы Гун сказал:

- Когда благородный муж делает ошибку, это словно затмения Солнца и Луны: ошибка сделана — и все смотрят на него с осуждением, исправлена — и все взирают на него с уважением.

XIX, 22

Гунсунь Чао¹⁵⁹ из Вэй спросил у Цзы Гуна:

- Чжунни у кого учился?

Цзы Гун ответил:

- Дао Вэнь-вана и У-вана разве не спустилось на землю, к людям?
Достойные узнали своё величие,
недостойные узнали свою ничтожность.
Нет таких, в ком не было бы Дао Вэнь-вана и У-вана.

¹⁵⁹ Гунсунь Чао — в источниках о нём приводится много противоречивых сведений.

Так у кого Учитель не учился?!

А потому к чему здесь постоянный наставник?

XIX, 23

Шусунь Ушу в разговоре с вельможами во дворце произнёс:

— Цзы Гун достойнее Чжунни!

Цзыфу Цзинбо пересказал это Цзы Гуну.

Цзы Гун сказал:

— Возьмём, например, дворцовые стены.

Моя стена доходит до плеч и через неё можно рассмотреть, что есть хорошего в залах.

Стена же Учителя возвышается на несколько жэней¹⁶⁰.

Если не найдёшь потайную дверь,

не войдёшь вовнутрь и не увидишь великолепия

Храма Предков и дворцовых палат,

а также богатств государственных чинов.

Однако, немного тех, кому удалось отыскать эту дверь.

Не потому ли таково и замечание того вельможи!

XIX, 24

Шусунь Ушу стал порочить Чжунни.

Цзы Гун сказал:

— Напрасный труд! Чжунни нельзя опорочить.

Достоинства других — что буторки и холмики,

через них можно перескочить.

¹⁶⁰ Жэнь — мера длины, равная ~ 2,5 м.

Достоинства же Чжунни — это Солнце и Луна,
через них не перепрыгнешь!
Пусть кто-то и захотел бы сам отречься от них,
но какой вред от этого Солнцу и Луне?
Он лишь покажет меру своей неразумности!

XIX, 25

Чэнь Цзыцинь, обратившись к Цзы Гуну, сказал:

— Вы выражаете ему почтение, разве может быть,
чтобы Чжунни был достойнее Вас?

Цзы Гун ответил:

— По одному слову судят о мудрости благородного мужа,
и по одному слову судят о его невежестве.

Поэтому в речи нельзя не быть осторожным.

Учитель недосыгаем, подобно Небу,
на которое невозможно взобраться по лестнице.

Если бы Учителю были вверены страна и правящие дома,
то, как говорится, —

кого поставил бы — стояли,

кого повёл бы — те пошли,

кому покой бы дал — пришли,

кого бы подтолкнул на встречу — поладили бы меж собой.

При жизни славил б его, а после смерти все б скорбели.

Так разве можно с ним сравниться?

Глава XX. «Яо...»

XX, 1

Яо сказал:

— О! Ты, Шунь!

Преемство власти, ниспосланное Небом, пало на тебя.

Искренне держись в том середины.

Если же в пределы четырёх морей придут
изнурение и нищета, то навсегда лишишься
небесного благоволения.

Шунь тот же наказ передал Юю.

Тан сказал:

— Я, ничтожный Люй¹⁶¹,

осмелюсь принести в жертву чёрного быка,
осмелюсь объявить Великому Владыке:
свершивших преступление не смею миловать,
владыки подданных не смею покрывать.

Пусть клятвой это отзовётся в сердце у Владыки:
преступен буду я — другие невиновны,
преступны все кругом — ответ на мне одним.

Дом Чжоу раздавал великие дары,
и добрые люди были богаты.

¹⁶¹ Люй (Чэн, Чэн Тан) — основатель (в XVIII в. до н.э.) династии Шан, низверг последнего государя предшествующей династии Ся тирана Цзе.

У-ван правил по принципу:

«Хотя и есть вокруг родня,
она ничто в сравнении с человеколюбивыми людьми.
За ошибки, сделанные народом, ответчик я один».
Чжоуский дом установил единые меры веса и объёма,
со всей тщательностью определил линейные меры,
усовершенствовал систему увольнения чиновников,
и принципы управления повсюду стали действенны.
Он возродил павшие династии, связал прерванные генеалогии,
возвратил к жизни исчезающие народности,
и все люди в Поднебесной вверили ему свои сердца.
Особое внимание он уделял обеспечению питанием живых
и жертвоприношениям умершим.
Если правитель великодушен, то овладевает массами.
Если вызывает доверие, то народ служит ему.
Если проворен, то добивается успеха.
Если бескорыстен, то все ему рады.

XX, 2

Цзы Чжан спросил у Конфуция:

— На основе чего можно было бы осуществить правление?

Учитель ответил:

— Держаться пяти добрых и пресекать четыре злых,
на основе этого и можно осуществить правление.

Цзы Чжан спросил:

— Что называется пятью добрыми?

Учитель ответил:

— Благородный муж милостив, но не расточителен,
обязывает трудиться, но не вызывает ропота,

желает, но без алчности,
величествен, но не кичлив,
грозен, но не свиреп.

Цзы Чжан спросил:

— Что значит «милостив, но не расточителен»?

Учитель ответил:

— Приносить пользу народу в зависимости от того,
что ему полезно, разве это не означает
быть милостивым без расточительности?

Давать каждому посильный труд,
разве будет кто роптать?

Желать человеколюбия и обрести человеколюбие,
разве есть в том алчность?

Когда благородный муж не смеет быть
пренебрежительным ни со многими, ни с одним,
ни с маленьким человеком, ни с великим,
разве это не величавость без кичливости?

Когда благородный муж носит надлежащее платье
и шапку, вызывает почтительность своей внешностью,
суров настолько, что люди при взгляде на него трепещут,
разве это не значит быть грозным без свирепости?

Цзы Чжан спросил:

— Что такое четыре злых?

Учитель ответил:

— Если не обучать, а казнить, —
это называется жестокостью.

Не предупредить заранее и требовать исполнения, —
это называется тиранством.

Задержать приказ, но требовать исполнения в срок, —
это называется третированием.

Обещать людям, но жадно высчитывать выручку
в расходе-приходе, —
это называется проявлением казённости.

XX, 3

Конфуций сказал:

- Не зная судьбы (веления Неба),
не станешь благородным мужем.
- Не зная ритуала, не утвердишься.
- Не зная сути слова, не будешь знать людей.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснения к тексту.....	3
Лунь Юй. Суждения и беседы	5
Глава I. «Изучать и...».....	5
Глава II. «Управлять...».....	12
Глава III. «В восемь рядов...»	21
Глава IV. «Жить в человеколюбии...»	33
Глава V. «Гунье Чан...»	40
Глава VI. «Юн...»	52
Глава VII. «Передаю...».....	63
Глава VIII. «Тай Бо...».....	75
Глава IX. «Учитель редко...»	83
Глава X. «В своей родной деревне...»	94
Глава XI. «Ранее те, кто совершенствовался...»	102
Глава XII. «Янь Юань...»	114
Глава XIII. «Цзы Лу...»	125

Глава XIV. «Сянь спросил...»	137
Глава XV. «Вэйский Лин-гун...»	154
Глава XVI. «Цзиши...»	166
Глава XVII. «Ян Хо...»	174
Глава XVIII. «Вэй-цзы...»	186
Глава XIX. «Цзы Чжан...»	193
Глава XX. «Яо...»	202

Научное издание

Конфуций
СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ
«ЛУНЬ ЮЙ»

12 +

Главный редактор *Александра Матвеева*
Руководитель отдела научной литературы *Алина Демьянова*
Ответственный редактор *Елизавета Миняйло*
Младший редактор *Екатерина Егорова*
Компьютерная верстка *Елены Тереховской*

Подписано в печать 30.07.2021
Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Усл. печ. л. 13,4. Уч.-изд. л. 4,2.

ООО «Международная издательская компания «Шанс»
107076, Москва, ул. Электrozаводская, д. 29, стр. 1
Тел. +7 (499) 450-97-99

По вопросам покупки книг обращайтесь
в отдел продаж: sales@gruppashans.ru
vk.com/gruppashans
facebook.com/gruppashans
instagram.com/shans_makes_books

Отпечатано